Крс 35422
УС
1120
Кр. 63.3(2...)
И-20

А. И. Иванов.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

во Владимирской губернии

в 1905—1906 г. г.

Труды Влад. Губ. научного Общества
по изучению местного края.

Издание
Т-ва „Владимир. Книгоиздательство".
ВЛАДИМИР. 1923 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

Книга должна быть возвращена не позже указанного здесь срока

Колич. пред. выдач

2008.

2010.

Рев. движ. 1901-07
9С
И 20
В

А. И. Иванов.

Крестьянское движение

во Владимирской губернии

в 1905—1906 г.г.

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СОЮЗА С.С.Р. БИБЛИОТЕКА

Труды Влад. Губ. Научного Общества по изучению местного края.

Издание
Т-ва „Владимирское Книгоиздательство"
ВЛАДИМИР, 1923 г.

Кр. 63.3(2Р-4Вл)
И-20

БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ
С. С. С. Р.
29569

Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905—1906 г.г.

В 1905 году рядом с сильным пролетарским движением возникло и разрослось крестьянское движение. Оно продолжало расти и развиваться еще и в следующем году, когда пролетарское движение уже упало.

Основными причинами, породившими крестьянское движение, помимо общего политического гнета, были: 1) крайне тяжелое экономическое положение крестьян, 2) эксплуатация их помещиками и 3) злоупотребления местных властей, нарушающих самые жизненные интересы крестьян.

Как известно, реформа 19 февраля 1861 года, освободившая крестьян от крепостной зависимости, не только не внесла улучшения в положении сельского населения, но во многом его ухудшила. Ухудшение выразилось, прежде всего, в недостаточности крестьянских земельных наделов.

По расчетам проф. Янсена, обследовавшего в 70-х годах положение крестьян нечерноземной полосы, для обеспечения необходимых нужд земледельца, требовалось не менее 8 десятин на душу. Между тем при освобождении государственные крестьяне получили значительно меньшие наделы, а крестьяне помещичьи выпущены были с половинными участками [1]). С течением времени, благодаря приросту населения, наделы все более мельчали. С 4,83 дес. на мужскую душу в 1860 г. они сократились к 1880 г. до 3,55 дес. и к 1900 г. до 2,59 дес., а в некоторых губерниях до 1,5 дес. [2]).

В то время как наделы сокращались, крестьянские платежи и подати все увеличивались. Прежде всего крестьянству приходилось выносить на своих плечах огромный выкупной долг за полученную от помещиков землю.

Далее, на крестьянах лежала масса налогов казенных, земских, мирских, страховых, исчисляемых в 1903 г. с каждой десятины в среднем в 1 р. 56 к. при чистой доходности с десятины в 4 р. 38 к.

Наконец, трудовое крестьянство угнетали всевозможные косвенные повинности—частью денежные, а частью натуральные: починка дорог, доставка чиновников, явка на лесные пожары, таможенные сборы и акцизные обложения.

В результате большинство крестьянства очутилось еще в более тяжкой кабале, нежели во времена крепостничества. Постепенно нароставшие недоимки ставили земледельца в полную зависимость от фиска. Назначение крестьянина стало—служить податным животным, „отбывать повинности“.

---

[1]) Ю. Янсен. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПБ. 1877 г., стр. 25.

[2]) Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии.

Тяжесть положения, вызываемая эксплуатацией государства, усиливалась всякого рода притеснениями со стороны помещиков.

Крайнее малоземелье заставляло крестьянство жадно смотреть на помещичьи угодья и ценой каких угодно жертв стремиться увеличить свое хозяйство арендой помещичьей земли. Жадный до легкой наживы дворянско-помещичий класс спешил воспользоваться выгодами положения и увеличить свои доходы путем жестокой эксплуатации крестьянских масс. Высокой арендной платой, тяжелой барщиной и строгой системой штрафов за малейшие провинности дворяне-помещики доводили крестьянство до полного разорения.

К действию перечисленных выше условий экономического характера присоединялись, наконец, злоупотребления и притеснения местных властей. Забитый, порабощенный, эксплуатируемый государством и помещиками крестьянин нигде не мог найти себе защиты. Многочисленные местные полицейские, земские и волостные начальники всецело стояли на стороне богатых и сильных и старались с своей стороны выжать последние соки из бедного земледельца—труженика. [1])

Столь невыносимое положение естественно порождало среди крестьян недовольство, часто переходившее в открытые бунты.

Первые, так называемые аграрные беспорядки возникли вскоре после об'явления „воли“ и с того времени они не прекращались, вспыхивая то здесь, то там с большей или меньшей силой. В первых годах текущего столетия крестьянский протест начал принимать в некоторых губерниях (Полтавской, Харьковской, Саратовской и Кутаисской) массовый характер и вылился в организованную борьбу с помещиками. Наконец, с февраля месяца 1905 года крестьянское движение охватило почти всю Россию и в связи с общим ходом развития первой русской революции постепенно приобрело характер политической борьбы.

Владимирская губерния, как известно, наиболее сильно проявила свое участие в обще-русском революционном движении 1905—1906 г. забастовками и волнениями рабочего пролетариата. Такие фабричные районы, как Иваново-Вознесенский, Гавриловский, Кольчугинский и Ореховский служили одним из важнейших рассадников и оплотов всего русского рабочего движения. Что касается крестьянских волнений, имевших место во Владимирской губернии в период 1905—1906 г., то они не отличались такой широтой размаха и организованностью, как в некоторых из южных губерний (Саратовской, Полтавской, Кутаисской). Тем не менее крестьянское движение Владимирской губернии 1905—1906 г. по своему значению занимает далеко не последнее место. Сохранившиеся в губернских революционных архивах материалы рисуют нам довольно яркую и в высшей степени интересную картину этого движения, позволяя установить отдельные этапы в его постепенном развитии.

Брожение среди крестьян Владимирской губернии началось с весны 1905 г. Толчком к пробуждению политического самосознания деревни послужили ужасные поражения русской армии и флота на Дальнем Востоке. Земский корреспондент из Ковровского у. так характеризовал отрезвляющее действие военных неудач на сельское население: „Война отразилась на всех, особенно с падением Порт-

[1]) Материалы к истории русской контр-революции. СПБ. 1908 г., стр. XXIII—XXXIX.

Артура люди сделались унылые, все и во всех местах только и говорят о несчастливой войне, замечается даже негодование на правительство, почему не предвидели такое дело и не подготовились к войне, как японцы"[1]).

Подобные сообщения шли отовсюду. Повсюду констатировалось наростание глухого недовольства и „даже негодования" на правительство. Таким настроением поспешила воспользоваться оппозиционная часть русского общества. В деревне началась усиленная агитация против правительственного произвола.

Первыми вступили на этот путь земства. В апреле месяце 1905 г. Владимирская Губернская Земская Управа с целью политического просвещения простого народа разослала своим корреспондентам, преимущественно крестьянского сословия, следующие книжки: 1) „Народовластие в древней Руси", 2) „Всеобщее избирательное право" В. Водовозова и 3) №№ 14, 16, 30, 49, 22, 38, и 40 газеты „Сын Отечества". Когда сведения о таком действии Управы дошли до губернатора, последним был сделан запрос председателю Управы с соответствующим предупреждением и послано донесение министру внутренних дел[2]). Одновременно с этим полиция приняла, повидимому, свои меры к пресечению такого рода агитации, так как по губернии началось в широких размерах вскрытие земской корреспонденции. По примеру Губернской Земской Управы была предпринята кампания по распространению среди крестьянского населения агитационной литературы и некоторыми из Уездных Земских Управ.

Однако, в виду вышеуказанных полицейских мер кампания эта не получила широкого распространения. Более успешной оказалась дальнейшая кампания земств по пути сближения с населением на сельских и волостных сходах, в экономических совещаниях при земских Управах и чрез другие формы устного общения. В июне месяце экономическим советом Ковровской Уездной Земской Управы открыты были порайонные заседания и собеседования с крестьянами с целью выяснения экономических и правовых нужд крестьянского населения.

Такие заседания происходили как в г. Коврове, так и в больших селениях уезда. Заседания охотно посещались крестьянами, которые живо интересовались политическими и земельными вопросами. Так, на собрании экономического совета, устроенном 19 июня в с. Алексине, присутствовало более 100 крестьян, нарисовавших яркую картину экономической обездоленности, нищеты и бесправия деревни[3]). На четвертом порайонном заседании экономического совета в с. Вознесенье 17 июля присутствовало около 200 крестьян, которым после соответствующих бесед были розданы листки с актами 12 декабря 1904 г., 18 февраля 1905 г., речью кн. Трубецкого, а также оттиски статей, статистика А. В. Смирнова „О деятельности замства"[4]).

В начале августа месяца постановило созвать экономический совет Переславское земство, пригласившее в него по одному представителю от каждого сельского общества, а также землевладельцев, имеющих не менее 20 десятин. На совещании присутствовало около 300 человек, в том числе более 200 представителей от сельских обществ. В конце того же месяца Юрьевским земством было вынесено

---

[1]) „Экономическая Газета". 1905 г., № 4.
[2]) Архив Владимир. губернат., секретн. дела, 1905 г. № 62.
[3]) „Северный Край". 1905 г., № 171.
[4]) „Право", 1905 г., № 30. „Север. Край, 1905 г., № 179.

постановление об избрании особой комиссии с участием крестьян для производства общей переоценки земли[1]). Месяц сентябрь явился периодом расцвета земских „экономических совещаний“ и „сельскохозяйственных собраний“. Те земства, которые не успели почему-нибудь примкнуть к этому движению раньше, спешили в сентябре, во время очередных собраний, сделать постановления об образовании различных комиссий с участием крестьян и привлечь вообще крестьян к земской работе. Не ограничиваясь организацией „советов“ при участии крестьян, некоторые земства пытались вступить в непосредственное общение с массой населения на сельских и волостных сходах.

Течение в сторону общения продолжалось, однако, недолго. Оно закончилось с наступлением октябрьских аграрных волнений, сразу изменивших всю картину.

Либеральные земские деятели не ожидали, что трудовое, веками угнетаемое крестьянство способно выступить на открытую борьбу с притеснителями, и в страхе за свои собственные интересы начали бить отбой. „Единение“ между земцами и деревней прекратилось. В свою очередь крестьянство быстро отшатнулось от классового земства и заняло в отношении его враждебную позицию.

Тем не менее, вышеописанная земская агитация успела сыграть довольно значительную роль в истории развития крестьянского движения Владимирской губернии. Она помогла деревне разобраться во многих политических и хозяйственных вопросах и оказала некоторое организующее влияние на то стихийное брожение среди крестьянских масс, которое вызвано было указанными в начале настоящего исследования причинами экономического и политического характера—нищетой, бесправием и военными неудачами.

Однако, несравненно более сильное влияние оказало на крестьянское движение рассматриваемого периода другая агитация, предпринятая отдельными либеральными деятелями и демократической интеллигенцией. Агитация эта началась несколько позднее земской, но чем дальше, тем больше она крепла и развивалась. Под ее воздействием стихийное крестьянское недовольство начало выливаться в определенные формы: первоначально в виде подачи сельскими обществами многочисленных приговоров, а затем в об'единении крестьян около „Всероссийского Крестьянского Союза“.

В ряду агитаторов и руководителей крестьянского движения Владимирской губернии в период 1905 года одно из первых мест занимал землевладелец Юрьевского уезда Сергей Викторович Бунин. В качестве защитника крестьянских интересов С. Бунин заявил себя еще в 1902 г., поместив в июльской книжке журнала „Русская Мысль“ за 1902 г. заметку о „Неравномерности земского обложения в Юрьевском уезде“. В 1903 и 1904 г он неоднократно поднимал тот же вопрос на заседаниях Юрьевского земства, указывая гласным, что при существующей норме земского обложения угодий главная тяжесть обложения лежит на беднейших плательщиках, освобождая почти совсем от земских повинностей наиболее богатую часть населения уезда. В то же время Бунин писал по данному вопросу в газетах „Русские Ведомости“ и „Северный Край“. Наконец, в майской кн. журн. „Русская Мысль“ за 1905 г. появилось открытое письмо Бунина к Владимирскому губернскому предводителю дворянства князю

[1]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. (1902—1906 г.г.) СПБ. 1907 г., стр. 50.

А. Б. Голицыну, в котором автор, на основании точных цифровых данных из окладной книги земства за 1902 г., доказывал, что в Юрьевском уезде существует вопиющая неравномерность в земском обложении в ущерб массы крестьян, а именно: обложение десятины сельских обществ превышает обложение земель частных владельцев ровно в два с половиной раза. Вся эта печатная кампания не имела однако каких-либо реальных результатов. Тогда С. Бунин решил начать агитацию среди самих крестьян. В июне месяце им было роздано крестьянам уезда при содействии страховых агентов Ларионова и Флерова более 700 экземпляров „Открытого письма к кн. Голицыну". Раздавая крестьянам брошюру „Открытое письмо к князю Голицыну", Бунин советовал им подавать от всех сельских обществ в Юрьевский С'езд и в Земскую Управу приговоры о неравномерности земских сборов [1]). Агитация велась настолько умело и энергично, что вскоре весь уезд был охвачен движением против несправедливости земских обложений. Согласно совета Бунина в Земскую Управу начали поступать приговоры от сельских обществ. Всего за лето было подано около 100 приговоров [2]). Содержание и форма всех их были тождественны, так как они списывались с одного оригинала, составленного Буниным. Крестьяне ходатайствовали о следующем:

1) Необходим по вопросу об уравнении в уезде земского обложения немедленный созыв экстренного земского собрания, на которое следовало бы пригласить по одному крестьянину от каждой из 13 волостей уезда на условиях, чтобы эти уполномоченные были избраны волостными сходами совершенно свободно и не из лиц, занимающих какие-либо должности по волостному правлению.

2) Земская Управа сделала уже хороший почин в 1905 году и разослала во все сельские общества уезда краткие сметы прихода и расхода уездных земских сумм на этот год. Просим Земскую Управу продолжать такую высылку земских смет и в последующие годы, но только смет не кратких, а полных, какие рассылаются гласным, чтобы мы могли знать, на что наша крестьянская трудовая копейка собирается и на что расходуется.

3) Мы, крестьяне, десятки лет переплачивали излишний земский сбор потому, что в земских собраниях мало наших выборных крестьянских гласных, да и те, которые есть или волостные старшины, или богачи, которые настоящую нашу крестьянскую нужду или совсем не знали или позабыли и поэтому необходимо ходатайствовать перед высшим правительством о том, чтобы в земских собраниях наших выборных гласных было более и чтобы мы могли выбирать их без принуждения начальства из таких же крестьян, как мы сами, и чтобы выборы наши изменять было нельзя. А для того, чтобы наши крестьянские выборные могли говорить в собраниях свободно и защищать наши крестьянские интересы, не боясь наказания, просить, чтобы крестьяне, пока они гласные, не отвечали за то, что они будут говорить в собрании [3]).

Кроме приговоров о неравномерности земского обложения, направляемых в Уездную Земскую Управу, крестьянами Юрьевского уезда поданы были еще приговоры в Юрьевский Уездный Суд с требованием сообщить о судьбе собранных с крестьянского населения продовольственных капиталов [4]).

---

[1]) Архив Владим. губернат. Секрет. дела 1905 г. № 67, л.л. 3—8, 14. 54.
[2]) „Наша жизнь". 1905 г., № 126, 150. „Сын отечества". 1905 г., № 124, 176.
[3]) Архив Канцелярии Владимир. губернат. Секрет. дела. 1905 г. № 67, л. 17, 26.
[4]) Там же, л. 18.

Повидимому, дальше приговоров крестьянское движение в Юрьевском уезде в период весны и лета 1905 г. не пошло. Правда, Юрьевский исправник Фон-Гроте де Букс в своих рапортах губернатору от 15-го и 20-го июня рисовал самые тревожные картины в отношении настроения населения. По его сообщениям, в средине июня крестьяне уезда были настолько возбуждены, что ежеминутно можно было ждать серьезных беспорядков. На 19-е июня исправник вытребовал даже полусотню казаков из Орехова для предупреждения ожидаемых будто бы погромов в Юрьеве. Как обнаружилось, однако, потом, весь шум был создан, главным образом, самим же исправником. Помощник начальника Владимирского жандармского Управления, которому поручено было расследовать положение дела в Юрьеве, представил следующее краткое донесение: „День 19 июня в г. Юрьеве прошел вполне спокойно. Утром полицией были найдены на улице две записки, написанные одною рукою, с призывом к забастовке, издания какого нибудь фабричного или уличного босяка. Более никаких инцидентов не наблюдалось“ [1]).

В тех же формах протекало крестьянское движение за рассматриваемый нами период, с апреля по октябрь 1905 г., и в других уездах губернии, при чем инициаторами являлись деревенские интеллигенты—учителя, земские деятели и наиболее развитые крестьяне. Так, крестьяне села Городка, Ковровского у., по совету учителя, подали в конце мая в волостное правление петицию о необходимости созыва волостного схода для обсуждения вопросов, согласно указа 18 февраля [2]).

Такую же петицию подали в начале августа крестьяне дер. Федотовой и с. Санникова, при чем в петиции указывались некоторые настоятельные нужды деревни: малоземелье, черезполосица угодий, высота арендной платы за купеческие и казенные выгоны и сенокосы [3]).

В Судогодском уезде крестьянами нескольких деревень (Афонина и Рагозина Бережковской волости, Лобанова, Даниловской волости, и некоторых других) были составлены и направлены в Судогодскую Уездную Земскую Управу приговоры о постройке у них земских школ. Содержание всех приговоров было почти тождественно, так как форма дана была секретарем Земской Управы Кузнецовым; оно гласило следующее:

„Мы, нижеподписавшиеся крестьяне сельского общества, состоящего из стольких-то домохозяев, имеющих по ст. 47 и примеч. к ней Общ. пол. о крест. права голоса, собрались сего числа на сход по распоряжению сельского старосты в количестве (стольких то) домохозяев.

На этом сходе имели суждение о постройке в нашей деревне земской школы.

Когда на Дальнем Востоке льется, как вода, кровь наших братьев крестьян незнамо для кого и для чего, мы взяли в толк, что причиною всего этого наше невежество.

Получая газеты и читая статьи о войне, мы узнали из этих газет, что японец бьет нас потому, что там каждинный солдат грамоте разумеет, умеет по карте ходить, читать и писать и даже имеет конпас на руке. А у нас ни одного солдата нельзя никуда послать, потому он безграмотен.

---

[1]) Там же, лл. 28-49, 51-52.
[2]) „Северный Край“. 1905 г., № 140.
[3]) „Наша жизнь“. 1905 г., № 204.

Читая такие тяжелые и правдивые слова о войне, наше самолюбие оскорблено было до глубины души о том, что просвещение мужика нарочно задерживают чиновники, начиная от министра и кончая последним чинушой, потому чиновнику легче справляться с глупым и безграмотным мужиком. Сталкиваясь с чиновниками всяких чинов, мы убеждались с каждым днем, что не чиновники сделаны для охраны нас, крестьян, а мы, крестьяне, как бы живем для чиновников.

Ни один чиновник так и не сказал нам, что государь повелел избрать выборных от народа представителей, учитывать министров и чиновников, а между тем мы знаем из газет, что такой указ государь император издал на благо крестьянам.

Ясно, стало быть, что чиновники не хотят, чтобы эта воля государя была действительна, а не на бумаге только. Желая знать во что бы то ни стало, куда наши кровные деньги министры девают, которые собираются в виде податей и налогов, и желая участвовать в будущей Государственной Думе, где бы и наши мужички, выбранные нами, рядом с генералами в звездах сидели и обсуждали наши мужицкие нужды, а также учитывали и министров, как мы теперь учитываем нашего старшину, мы знаем, что без грамотности мы не можем участвовать в этой Государственной Думе.

А потому, говоря между собою, просим Судогодское Земство, как одно учреждение, родное нам. мужикам, выстроить нам школу. Выстройте. бога ради, нам школу, выведите нас из тьмы и невежества, дабы никакой внешний враг, как японец, не смел нас побеждать, дабы кажинный чиновник говорил с нами по человечески, а не считал нас хуже скотов

Для школ мы даем одну десятину земли с тем, чтобы при школе был устроен опытный огород и сад с пчельником, где бы дети наши под руководством учителя обучались этим полезным отраслям сельского хозяйства. Отопление и освещение и наем сторожа берем на себя, но чтобы земство заведывало отоплением и освещением и сторожем“ [1]).

Подобного рода приговоры составлялись и по другим уездам губернии. Были даже случаи, когда требования крестьян в отношении образования простирались значительно далее, чем открытие земской школы. Так, крестьяне дер. Ильиной, Душиловой, Б Высокова, Коромыслова, Артемова, Лычева и Зыбкина, Всегодической волости, Ковровского у., избрали летом 1905 г. особого уполномоченного для исходатайствования перед властями разрешения на открытие в дер. Ильиной „Народного Университета“. В составленном по данному поводу приговоре крестьян говорилось:

„Владимирская губерния, после великой реформы 19-го февраля 1861 года, очутилась в особом положении против прочих местностей России, с одной стороны благодаря песчаной, а потому мало плодородной почве, а с другой—пустячным наделам земли. Вследствие сказанного положения, крестьяне, чтобы уплачивать выкупную ссуду, взыскание которой производится с энергией, достойной лучшей участи, за землю, которая не оплачивает даже ссуды и которую многие крестьяне вынуждены держать лишь благодаря круговой поруке, выдуманной недобрыми людьми, вот благодаря этих причин и того еще, чтобы не умереть с голода, крестьяне нашей местности вынуждены

[1]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 111. „Сын Отечества“. 1905 г., № 115. „Бирж. Вед.“ 1905 г., № 8916.

издавна прибегать к побочным источникам дохода, в то же время не бросая земли, благодаря все той же связавшей нас по рукам и ногам круговой поруке.

Побочные доходы составляют портновское ремесло и торговля. Торговцев из Ковровского уезда можно встретить всюду: в Польше, Малороссии, на Кавказе, на Амуре и проч.

Вследствие усилившейся торговли с другими странами, благодаря удобствам и дешевизне по железным дорогам, нашим детям, хотя и в качестве приказчиков, приходится иметь конкурентами немцев, англичан, японцев и друг. народов. Кроме того, Владимирская губерния имеет множество фабрик, заводов и друг. коммерческих предприятий, но и тут, в центре России, главные обязанности до сих пор занимают иностранцы, а нам, местным жителям и детям нашим, приходится довольствоваться обязанностями чернорабочих с такой платой, чтобы только не умереть с голода. Исполнять лучшие работы нас не научили.

В виду сказанного даже и нам, мужикам, сдается, что мы живем, как будто не так, как должны жить люди великой страны. Мы, мужики, хотя смутно, но все-таки сознаем, что земли в нашей стране много, так много, как нигде, но пахать народу нечего, лесов много, так много, как нигде, а зимой народу топить печи нечем и дети мерзнут в худотопленных полуразвалившихся избах, хлеба много, так много, как нигде, а народ так худо питается, как нигде.

Что-то странное происходит в нашей Русской земле.

Все эти соображения приводят к тому выводу, что вся бедность наша, все неустройство земли Русской происходит от нашего невежества. Признавая просвещение также для нас необходимым, как воздух, мы сим постановили: уполномочить нашего общественника, крестьянина Петра Ефимова Шмандина, возбудить ходатайство пред надлежащей властью и общественными учреждениями об открытии у нас в деревне такого учебного заведения, воспитанники которого по окончании курса могли бы смело вступить в мирное соревнование в торговле и ремеслах с прочими образованными народами. Название такому учебному заведению должно быть „Народный Университет“.

Избрана дер. Ильино для постройки такого учебного заведения по следующим соображениям: Ильино, в силу географического положения, как нельзя более соответствует такому назначению, лежит на большой дороге, в центре множества других селений при следующих расстояниях: дер. Коромыслово в 1 версте, дер. Смехра в 1 версте, дер. Артемово в 1 вер., дер. Душилово в полутора верстах, дер. Зыбкино в 2 вер. и т. дал. Чему будут учить наших детей, мы определить не беремся, но знаем одно, что нужно учить больше и лучше того, чем теперь. Немало найдется на Руси образованных, истинно любящих свою родину людей, которые и дадут нелицемерный совет, чему учить детей наших. Конечно, люди эти не земские начальники, которые за все свое многолетнее существование принесли такую пользу, качество которой пусть определит их собственная совесть и совесть тех, кто нам дал их“ [1]).

Как мы видим, все приведенные нами приговоры не содержат определенных политических требований, а касаются главным образом „землицы“ да школьного образования.

---

[1]) Архив Владимирск. губернатора. Секрет. дела. 1905 г., № 87. „Петрогр. газ.“ 1905 г., № 183. „Бирж. Вед.“ 1905 г., № 175.

Но в это время были уже петиции и с политическими требованиями. Таковы, например, постановления и приговоры Ильинского сельско-хозяйственного общества, Судогодского уезда. Общество это открылось 21 декабря 1902 года. Первоначально в деятельности общества правительством ничего „крамольного" не замечалось. Но в 1904 году в Судогодский уезд прибыл на постоянное жительство из Юрьевского уезда землевладелец Грессер и в деятельности Ильинского общества стало замечаться явное уклонение в сторону политических интересов. Грессер сразу же заявил себя сторонником левого течения и, заняв в начале 1905 года должность председателя Ильинского общества, энергично принялся за распространение среди членов общества и населения своих политических убеждений. Так, на происходившем под его председательством 29 мая собрании общества, по окончании обсуждения вопросов по сельскому хозяйству, Грессер предложил собранию обсудить вопрос об избрании народных представителей, причем в резких выражениях осуждал войну с Японией, порицая администрацию и в ярких красках рисуя картину угнетения крестьян. Те же мысли высказывал Грессер и на другом собрании, состоявшемся несколько раньше. 6 июня Грессером было собрано торжественное собрание членов общества для обсуждения вопроса о государственном благоустройстве. После продолжительных прений собрание выработало по предложению Грессера следующую петицию:

1. „Когда Россия, после тяжких поражений армии, глубоко взволнована полным разгромом флота, когда страна потрясена внутренней неурядицей, является неотложная необходимость немедленного созыва народных представителей, избранных путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. Для возможности осуществления этой реформы необходимо немедленное обеспечение неприкосновенности личности и жилища, свобода слова, печати, собраний и союзов, равноправность всех перед законом и отмена положения об усиленной охране.

Впереди—целый ряд неотложных вопросов, ярко выдвинутых жизнью в последнее время, и мы твердо верим и убеждены, что только народное представительство сумеет решить эти вопросы согласно нуждам и желаниям народа. Прежде всего им придется решить грозный вопрос о войне и мире, а затем перейти к неотложным внутренним реформам, необходимость которых сознается всеми.

Ильинское общество сел. хоз. считает долгом указать на необходимость следующих реформ:

а) Пересмотр законоположений о крестьянах в смысле полного уравнения их в правах и подсудности с другими сословиями.

б) Пересмотр законоположения о местном самоуправлении, на основе всеобщего избирательного права, при полной самостоятельности, с приближением его к населению путем создания мелкой земской единицы.

в) Введение всеобщего бесплатного обучения на широких началах, с передачей всего народного образования как школьного, так и внешкольного—в ведение органов местного самоуправления.

г) Перемена финансово-экономической политики государства и установление подоходного налога.

д) Пересмотр законодательства о рабочих, как промышленных, так и сельско-хозяйственных, с установлением нормального рабочего дня и нормальных условий труда и государственное страхование.

е) Отмена выкупных платежей и широкая земельная реформа, основанная на учреждении государственного земельного фонда для добавочного наделения крестьян землей".

Указанная петиция отправлена была в Совет министров, от которого вскоре последовало уведомление, что заявление Ильинского общества получено и принято во внимание. Результат выступления получился однако весьма неожиданный. По предложению Владимирского губернатора, постановлением Департамента Земледелия от 5 июля общество было закрыто за противоправительственную деятельность. Спустя некоторое время вновь получено было разрешение на открытие общества, но без права созывать общие собрания [1]).

Составление сельскими обществами приговоров правового, экономического и политического содержания являлось главным потоком в крестьянском движении Владимирской губернии в рассматриваемый период. Толчек этому потоку был дан указом 16 февраля 1905 года, впервые предоставившим не только частным лицам, но и всем „учреждениям" право подавать петиции на высочайшее имя „по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния". Инициаторами и руководителями движения являлись, как отмечено выше, либеральные земские деятели и представители сельской интеллигенции.

Другим потоком, в который вылилось крестьянское брожение весной и летом 1905 г., было начавшееся об'единение крестьянской массы во „Всероссийский Крестьянский Союз". Идея образования „Всероссийского Крестьянского Союза" впервые зародилась у крестьян Московской губернии при следующих обстоятельствах. Весной 1905 г. Московская администрация и местные реакционные деятели во главе с Самариным предприняли попытку опросить крестьян об их мнении по поводу различных злободневных вопросов, надеясь набрать коллекцию отзывов, в отрицательных чертах рисующих освободительное движение. К опросам привлекались люди „надежные", по рекомендации земского начальника. Когда, однако, слух об этих опросах получил широкое распространение, крестьяне Московской губернии собрали в мае 1905 г. с'езд, на котором постановили образовать союз крестьян своей губернии и агитировать за организацию „Всероссийского Крестьянского Союза".

В резолюции, принятой на с'езде, перечислялись, прежде всего, те ненормальности государственного управления, которые довели народ до нищенства, а затем указывались необходимые для поднятия благосостояния страны реформы: введение широкого выборн. начала, ограждение личности от чиновничьего произвола, предоставление народу права устраивать о-ства и союзы без всякого на то разрешения со стороны администрации, свобода слова и печати. В заключение резолюция говорила: „Настоящее бедственное положение крестьян вследствие малоземелья, непосильных поборов и налогов со стороны администрации, неграмотности населения, его бесправия не может быть исправлено настоящим чиновничьим государственным управлением, для достижения всех намеченных благ народа и впредь до уравнения крестьян с остальными сословиями учреждается Всероссийский Крестьянский Союз. Союз состоит из представителей от каждой губернии по 5 челов. Его отделения на местах следующие: губернское

[1]) Архив Владимирск. губернат. Секретные дела. 1905 г., № 199 „Русские Вед." 1905 г. № 223, „Сев. Край". 1905 г. № 160. „Сын Отеч." 1905 г. № 122, 159.

по 5 человек на уезд, уездное по 5 человек от волости. Волостной союз состоит из неограниченного числа, но не менее 5 человек. Все дела в волостном союзе решаются большинством голосов. В уездном союзе дела решаются с'ездом уполномоченных от волостных союзов. Для губернского союза дела решаются с'ездом уездных уполномоченных, дела всероссийского союза решаются с'ездом губернских уполномоченных" [1]).

Московский с'езд, как отмечено выше, состоялся в конце мая 1905 г. Тотчас после него началась агитация в разных губерниях, а в частности и в нашей Владимирской, за образование „Всероссийского Крестьянского Союза" и выбор уполномоченных на Учредительный С'езд Союза. Судя по архивным материалам, агитация эта велась путем разбрасывания по деревням и селам прокламаций от имени инициативной группы „Крестьянского Союза". Волостные и уездные полицейские власти напрасно старались захватить виновников. Последние оказывались неуловимыми. Прокламации обычно находили на дороге, в поле, на лугу, на дорожных столбах, на папертях церковных, в притворах амбаров и т. п. [2]).

Насколько была успешна агитация в пользу „Крестьянского союза"—судить довольно трудно. В секретных архивных документах не имеется никаких почти сведений по данному вопросу. Известно только, что 24-го июля между с. Лежневым и дер. Селышки, Ковровского у., состоялось собрание крестьян ближайших селений, на котором был избран уполномоченным на Всероссийский крестьянский с'езд в Москве крестьянин дер. Крутовой Арефий Степанович Корнилов. Избранному делегату поручено было поднять на с'езде следующие вопросы: 1) о выборе представителей в Государствен. Думу путем тайной подачи голосов, 2) об уравнении крестьян в правах с другими сословиями, 3) о введении обязательного страхования фабричных и заводских рабочих и 4) о дополнительном наделении крестьян землею [3]). Кроме того известно, что на Учредительном С'езде Всероссийского Крестьянского Союза, состоявшемся в Москве 31 июля 1905 г., присутствовали в числе других и делегаты от Владимирской губернии [4]). Отсюда можно заключить, что ячейки союза были заложены во Владимирской губернии еще до Учредит. С'езда.

Учредительный С'езд состоялся в Москве 31 июля и 1 августа. На него прибыло более 100 крестьян и около 25 интеллигентов делегатами от 22 губерний.

На С'езде было постановлено организовать повсеместно отделы Союза (областные, губернские, уездные, волостные и сельские комитеты), а также был избран главный комитет в составе 8 лиц. При этом с'езд признал, что „деятельность Крестьянского Союза в зависимости от местных условий может быть и открытая и тайная, все члены Союза должны распространять свои взгляды и осуществлять свои требования всеми возможными способами, не стесняясь противодействием земских начальников и другого начальства". Между прочим, настойчиво советывалось „пользоваться правом составлять обществен-

---

[1]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение. СПБ 1907 г стр. 61—64.

[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 65.

[3]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 77.

[4]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движеиие в России. СПБ, 1907 г., стр. 68.

ные приговоры на сельских и волостных сходах и частных собраниях об усовершенствовании государственного благоустройства и улучшении народного состояния".

Таковы существенные резолюции по организационным и тактическим вопросам. Главное внимание Учредительный с'езд посвятил однако программным вопросам.

Обсудив политическую часть программы, с'езд высказался единогласно за необходимость созыва Учредительного Собрания на основе четырех-членной формулы,—с тем, чтобы избирательное право было предоставлено лицам обоего пола, достигшим 20-летнего возраста, не ограниченным в правах „будущими судами", не состоящим на действительной военной и полицейской службе. Признано также необходимым лишить избирательных прав духовенство, „пока не будет проведена реформа положения духовенства, основанная на выборном начале".

По вопросу о земельной реформе на с'езде возникло три течения. Одни находили нужным передать землю народу без всякого вознаграждения теперешним владельцам, другие стояли за выкуп всех земель, которые бы потребовалось отвести крестьянам и, наконец, третьи занимали промежуточное положение, полагая, что земли выкупать следует только у мелких собственников. Защитниками более решительного мнения по вопросу о выкупе частных земель в числе других были делегаты Владимирской губернии, которые стояли за отобрание всех земель без выкупа для передачи их в „уравнительное пользование" всем „трудящимся". В результате восторжествовало компромиссное положение в смысле отбора земель у тогдашних владельцев частью за вознаграждение, частью без вознаграждения.

Кроме резолюций по общеполитическим и аграрному вопросам с'ездом были сделаны также постановления о реформе на широко-демократических началах местного самоуправления, суда, администрации и полиции, а также о бесплатном общедоступном обучении в начальных школах высшего типа [1]).

После августовского с'езда агитация в пользу Крестьянского Союза значительно усилилась. Главное внимание инициаторов союзного движения направилось, конечно, на организацию крестьянских масс. Точных данных об успехах этой агитации опять таки не имеется. Можно только предполагать, что результаты ее в пределах нашей губернии были довольно ощутительны, так как на делегатском С'езде Всероссийск. Крестьянского Союза, состоявшемся в Москве 6—10 ноября, присутствовали делегаты почти от половины уездов Владимирской губернии [2]).

Вторая задача, поставленная с'ездом пред деятелями союзного движения, заключалась в пробуждении среди крестьянских масс сознания тяжести своего положения и необходимости борьбы за улучшение условий существования. Агитация в этом направлении также приняла довольно широкие размеры. Результаты ее вылились в новый поток приговоров по поводу деревенских „нужд", составляемых на сельских и волостных сходах. Что касается других способов борьбы более активного характера, то за рассматриваемый период известно

---

[1]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. СПБ 1907 г., стр. 68—70.

[2]) Материалы по крестьянскому вопросу. Отчет о заседаниях делегатского с'езда Всероссийского Крестьянского Союза 6—10 ноября 1905 г. изд. „Новый Мир". 1905 г.

лишь несколько случаев столкновения крестьян с частными землевладельцами. Так в начале июня 1905 г. крестьяне с. Ново-Фетиньина подняли вопрос о размежевании земли Леонтьева и выбрали из среды себя особых уполномоченных, которых отправили к владельцу и губернатору [1]). В конце того же месяца крестьяне дер. Каменки, Софроновой и Злобиной начали самовольно пасти скот и косить луга в казенных дачах Удельного Ведомства [2]). В августе месяце Юрьевский исправник доносил губернатору, что крестьяне многих местностей уезда весьма решительно заявляют притязания на земли ближайших частных землевладельцев [3]). 31-го июля крестьяне с. Вачи, Муромского уезда, созвали сельский сход, на котором обсуждали вопрос о неплатеже земских повинностей и других налогов [4]).

Помимо Земств, либеральной деревенской интеллигенции и объединений Крестьянского Союза в селениях нашей губернии работали в рассматриваемый нами период и партийные организации социалистов-революционеров и социал-демократов. Агитация велась путем распространения прокламаций, издаваемых Муромским, Нижегородским и Иваново-Вознесенским Комитетами Российской социал-демократической рабочей партии и Московским Комитетом партии социалистов-революционеров. Способы распространения были самые различные. Изобретательность партийных организаций в данном отношении поражала местные полицейские власти и ставила их в совершенный тупик. Прокламации рассылались по почте на имя волостных старшин, писарей, сельских старост и отдельных крестьян, разбрасывались по дорогам, полям, лугам и деревенским улицам, приклеивались к межевым столбам, заборам, церковным оградам и домам, подкидывались в окна и двери и передавались сельским школьникам неизвестными лицами. Наиболее распространенными были следующие: „Кто виновен в страданиях русского народа“, „К крестьянам“, „Пора кончать“ (воззвание к рабочим и работницам), „Первый шаг“, „9 Января“, „Первое мая“, революционная газета „Социал-демократ“, „Народ и война“, „Новая нагорная проповедь“, „Приговор крестьян Саратовской губ.“, „Крестьянский союз партии социалистов-революционеров“, „Сказка о царском указе“, „ Новые царские милости“, „Крестьянский с'езд“, „Русская крестьянская община и ближайшие задачи революции“, „Булыгинская Дума“, „Горе русских солдатиков или как наши генералы воюют“, „Священника Георгия Гапона ко всему крестьянскому люду воззвание“, „О народном представительстве“, „Боевой момент“. „Революционная Россия“, „Земля и воля“ и „Воззвание к крестьянам об отобрании помещичьих усадеб, о неплатеже повинностей и о неподчинении властям“ [5]).

Партийная агитация не оказала, однако, большого влияния на крестьянские массы. Деревенское население не успело еще надлежащим образом разобраться в совершающихся событиях и выявить свое отношение к тем или иным политическим течениям. Решительные призывы к борьбе с угнетателями пугали неокрепшее сознание крестьянина. Глухое недовольство искало пока выхода в умеренных и осторожных формах. Вот почему рассматриваемый нами период с апреля по октябрь 1905 года в истории крестьянского движения Вла-

---

1) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела 1095 г. № 100.
2) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 109.
3) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 97.
4) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 102.
5) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 6.

димирской губернии ознаменовался, главным образом, потоком приговоров по поводу деревенских „нужд", составляемых на сельских и волостных сходах. Активные выступления были крайне редки и неуверенны.

Тем не менее правительство чувствовало надвигающуюся грозу и принимало соответствующие меры „пресечения и предупреждения". Как сказано было выше, первыми на путь политического просвещения крестьянских масс выступили земства. Против них и направило правительство в первую очередь репрессивные меры Когда до сведения губернатора дошло, что Владимирской Губернской Земской Управой рассылаются листки и книги либерального направления, то губернатором немедленно была назначена ревизия для просмотра книг и всего делопроизводства Управы [1]). В то же время по почтовому ведомству сделано было распоряжение о представлении полицейским властям полных списков с адресатами Губернской Земской Управы и затем по губернии началась массовая выемка почтовой корреспонденции [2]). Желая, далее, очистить Земские Управы от нежелательных элементов, губернатор обратился в июне месяце с циркулярным предложением во все Земские Управы немедленно представить ему формулярные списки г. г. председателей и членов управ. В результате некоторые из земских деятелей были устранены от должностей [3]). Строгий контроль проводился и в отношении деятельности земств. Перед каждым собранием председатели должны были представлять губернатору списки докладов на предварительный просмотр [4]).

Особенно усилилось наблюдение над земствами после Всероссийского с'езда земских и городских деятелей, состоявшегося в начале июля в Москве. Вскоре же после этого с'езда департамент полиции разослал губернаторам циркуляр следующего содержания:

„В начале текущего июля месяца некоторые земские и городские гласные различных губерний, а равно и посторонние лица, собрались, вопреки запрещению правительства, в Москве, присвоив себе наименование уполномоченных от земств и городов, а своему собранию—с'езда земских деятелей и городских представителей. В своих совещаниях они обсуждали порядок осуществления возвещенного Высочайшим рескриптом 18 февраля сего года привлечения „достойнейших, доверием народа облеченных избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений". Явно извратив точный и ясный смысл Высочайших по сему предмету предположений, направленных к усовершенствованию государственного благоустройства и улучшению народного благосостояния, при непременном соблюдении незыблемости основных законов империи и „истинного Самодержавия", участники упомянутых совещаний признали составленный Министром Внутренних дел и рассмотренный в Совете Министров проект Государственной Думы несогласным с Высочайшею волею и выработали свой проект народного представительства по образцу западно-европейских конституций, на началах всеобщей, равной, прямой и закрытой подачи голосов. За сим, собравшиеся решили напрячь все усилия к осуществлению выработанного ими проекта народного представитель-

---

[1]) „Сын Отечества" 1905 г., № 104.
[2]) „Наша Жизнь". 1905 г. № 87.
[3]) „Северн. Край". 1905 г., № 11 .
[4]) „Наша Жизнь". 1905 г., № 93.

ства и вознамерились ознакомить с ним население путем широкого распространения соответствующих воззваний и организации в городах и особенно в селениях собраний для обсуждения этого вопроса, не стесняясь никакими распоряжениями правительственной власти. Словом, собравшиеся в Москве отдельные лица из среды земских и городских гласных, повидимому, вознамерились об'явить открытую борьбу законному правительству с определенно поставленною целью ниспровержения существующего государственного строя.

Необходимо предотвратить неизбежные последствия осуществления участниками Московского совещания, или их единомышленниками, намерения широко и не стесняясь в образе действий пропагандировать свои политические воззрения и планы среди народной массы. При несомненной приверженности престолу и самодержавию громадного большинства коренного населения, пропаганда эта не грозит, конечно, опасностью существующему государственному строю, но она легко может смутить и без того взволнованный событиями последнего времени народ и вызвать местные нарушения общественной безопасности. Опасения эти тем более основательны, что участники Московского совещания не остановились перед заведомо ложным толкованием действий правительства, обвиняемого ими в намеренном извращении Высочайших предначертаний. Нет сомнения, что те же приемы будут ими широко применяться и при истолковании сих предначертаний непосредственно населению. Между тем главная масса сельского населения, при современном уровне ее развития, не всегда будет в состоянии сама убедиться в лживости даваемых ей раз'яснений. Последнее тем более вероятно, что лица, принявшие на себя распространение среди населения правительственных воззрений, не преминут воспользоваться занимаемым ими положением общественных деятелей и членов установленных правительством общественных учреждений. Действуя под этой личиной, они легко могут ввести население в заблуждение, а в отдельных случаях даже вызвать к себе его доверие. Необходимо ныне же принять все меры к предотвращению вредной деятельности этих лиц и прекращению ее в тех местностях, где она проявится".

В этих видах департамент полиции признавал нужным: а) установить особенно тщательное наблюдение за деятельностью лиц, принявших на себя приведение в исполнение состоявшегося между собравшимися в Москве земскими и городскими гласными соглашения, б) из'ять из обращения в народе всякие печатаемые этими лицами воззвания, листки, сообщения и т. п., в) отнюдь не допускать организуемых с указанной целью собраний сельского и городского населения.

Сообщая об изложенном циркуляре уездным исправникам и земским начальникам, Владимирский губернатор с своей стороны предписывал: 1) непременно дознать, кто именно из вверенных им городов и уездов участвовал на вышеупомянутом с'езде деятелей в Москве и затем установить за деятельностью их, а также и их единомышленников самое тщательное негласное наблюдение, 2) о всяком малейшем проявлении со стороны названных лиц противоправительственной деятельности доносить ему немедленно, 3) отнюдь не разрешать и не допускать организуемых с вышеуказанною целью собраний сельского и городского населения и строго следить, чтобы таковые собрания не состоялись под какими бы то ни было другими предлогами, 4) при малейшем более или менее основательном подозрении о том, что запрещенные вопросы могут быть приурочены к каким-либо случайным

5422
22569

собраниям, его (губернатора) о том своевременно предупреждать, 5) насколько возможно шире организовать взаимные между собой сношения агентов полиции и иных административных органов в целях достижения солидарности в их образе действий и возможно полной осведомленности о положении дела не только в непосредственно подведомственных им районах, но и в смежных и 6) представить ему немедленно свои соображения о наилучших, в зависимости от местных условий, способах осуществления предпринимаемых мер.

Согласно последнего пункта предписания губернатора, уездные исправники поспешили представить свои соображения о способах осуществления предпринимаемых мер. Соображения эти в зависимости от местных условий носили самый разнородный характер. Тем не менее в основных чертах они сводились к следующим требованиям: 1) печатные воззвания, особенно в виде газет, а равным образом и все бандерольные отправления не передавать адресатам, а из почтового учреждения непосредственно передавать местному ближайшему полицейскому чиновнику, 2) в почтовых и почтово-телеграфных отделениях, железнодорожных станциях и в волостных правлениях ввести более подробную, чем существующая теперь, регистрацию корреспонденции, передаваемой жителям окрестного района, из которой было бы видно: когда, от кого или откуда, какая именно и кому поступила корреспонденция, 3) допустить в почтовых и в почтово-телеграфных отделениях получение становым приставом и другим исполнительным чиновником местной полиции частной справки о движении корреспонденции в пределах района означенных отделений, 4) отдать строгие секретные приказания, чтобы волостные старшины и сельские старосты о всех возникающих на сходах разговорах и суждениях о нарушении существующего порядка непременно доносили бы по начальству. Особенно полезны были бы в этом случае волостные и сельские писаря, 5) вменить волостным писарям, старшинам и сельским старостам особенно внимательно следить, чтобы деревенские и сельские сходы без надобности, строго определенной в Общем Положении о крестьянах, не собирались. О каждом таком сходе и нужде, его вызвавшей, заблаговременно извещать через волостные правления своего земского начальника. Частных же сборищ крестьян не только с посторонними, но даже и с должностными лицами земских учреждений, без присутствия на этих собраниях чинов полиции совершенно не допускать и во всяком случае о цели и содержании таких бесед, если бы таковые неожиданно состоялись, в тот же день сообщать местному земскому начальнику с указанием лиц, руководивших собранием, 6) в тех случаях, когда в уезде обнаружена вредная деятельность, особенно при наличности виновных или даже подозреваемых, вменить в обязанность местным властям извещать ближайших пограничных полицейских чинов для принятия мер к наблюдению, 7) для успешной борьбы и своевременного предупреждения противоправительственной деятельности необходимо скорейшее введение полицейской стражи с увеличением числа урядников и стражников и 8) поручить сельским властям ежедневно, совместно с местными чинами уездной полиции, тщательно проверять всех ночующих в селениях лиц посторонних, обращая внимание на содержание их походного багажа, а также на их разговоры и рассказы, причем праздношатающихся и беспаспортных или имеющих при себе печатные и литографированные листки и книжки, отправлять на распоряжение ближайшего волостного правления, полицейского урядника или станового пристава.

Таким образом, в связи с Московским с'ездом земских деятелей, состоявшемся 6—8 июля, Владимирской полицией был выработан детальный план шпионажа. Вскоре власти открыли как участников Московского с'езда, так и их единомышленников. Участниками оказались: Председатель Владимирской Губернской Земской Управы С. А. Петров, губернские гласные: Г. А. Смирнов, Н. П. Муратов, М. Г. Комиссаров и Н. П. Яковлев. В качестве представителя от г. Владимира присутствовал Городской Голова Н. Н. Сомов. В единомыслии с вышеуказанными лицами были заподозрены: судогодский землевладелец Грессер, Председатель Судогодской Земской Управы Жоховский, секретарь Управы Кузнецов, агроном Смирницкий, землемер Лясковский и акцизный чиновник Скворцов. За всеми указанными лицами полиция установила тщательное наблюдение [1]).

Когда после Московского крестьянского с'езда в мае месяце по губернии началась организация Крестьянского Союза, Владимирская полиция приняла соответствующие меры и против этой новой опасности. Циркулярным распоряжением губернатора от 24 го июня предписывалось всем исправникам и полициймейстерам внимательно следить не делаются-ли где приготовления к крестьянскому с'езду и употребить все усилия к недопущению такового [2]).

Наконец, в целях предупреждения и подавления возможных крестьянских беспорядков, правительство разработало подробный план вызова войск на помощь гражданским властям. Военное министерство образовало из частей войск особые отряды и мобилизовало новые казачьи полки, которые были расквартированы по губерниям и в частности в нашей Владимирской. Губернаторам предоставлялось право пользоваться этими отрядами, называемыми „летучими“, при первой надобности [3]).

Помимо усиления шпионажа, мобилизации военных сил и всякого рода репрессивных мероприятий, правительство обратилось к агитации в массах. Особенное усердие в этом отношении проявили местные уездные власти, старавшиеся образумить „вверенное“ им население путем устного и печатного слова. Так, в мае месяце в Юрьевском уезде, по распоряжению земских начальников, волостные старшины раздавали под расписки всем сельским старостам по экземпляру особого прибавления к „Сельскому Вестнику“ от 17 апреля 1905 года, предписывая эти прибавления непременно прочесть крестьянам на сельских сходах. В прибавлении раз'яснялся высочайший рескрипт 30-го марта на имя сенатора Горемыкина „о наилучшем устройстве многочисленнейшего в России крестьянского сословия“, перечислялись главные из огромнейших, по мнению автора, забот о крестьянах правительства, подробно об'яснялось значение частной собственности и необходимость неприкосновенности помещичьих земель и в заключение порицались наступившие смуты и волнения. В июне месяце по Гороховецкому уезду раз'езжал секретарь кн. Щербатова и при помощи урядников собирал с крестьян подписки с выражением верноподданнических чувств и за продолжение войны с Японией. Вместе с тем крестьянам раздавался черносотенного содержания журнал „Пахарь“ [4]).

---

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 107.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 71.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 120.
[4]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 242.

В том же месяце, по сообщению корреспондента газ. „Наша Жизнь", по деревням и селам Владимирской губернии усиленно распространялась брошюрка „Война и ее последствия". Содержание брошюрки посвящалось, однако, не войне, а, главным образом, порицанию внутренних врагов, которые „воспользовавшись военным временем, производят внутреннюю смуту, возбуждая к бунту фабричных и заводских рабочих" [1]). Вообще газеты того времени изобилуют сообщениями о стараниях местных властей удержать под своим влиянием крестьянское население путем агитации.

Такова картина крестьянского движения во Владимирской губернии в первый период революционной борьбы, с апреля по октябрь месяц 1905 г. Как мы видим, в указанный период крестьянство только мобилизовало свои силы, постепенно пробуждаясь от многолетней спячки. Оно не успело еще определить своего отношения к различным политическим платформам и выявить определенной линии поведения. Деревенские массы охотно шли за всеми, кто проявлял участие к их нуждам, предпочитая, однако, на первых порах течения умеренные. С другой стороны готовилось к борьбе с возникающим крестьянским движением и правительство. Здесь также не было намечено единого определенного плана. Все мероприятия, вырабатываемые как центральной, так и местной властью являлись лишь нащупыванием почвы. Главная надежда возлагалась по обыкновению на военную силу и на народную косность. Так продолжалось до октября 1905 г. Вспыхнувшие затем аграрные беспорядки заставили земства и всех умеренных либеральных деятелей стушеваться. Антагонизм классовых интересов встал во весь рост. Движение принимало характер решительной борьбы крестьянства за землю и свободу.

Манифестом 17-го октября открылся второй период крестьянского движения во Владимирской губернии, период устройства по деревням митингов, демонстраций и насильственного захвата помещичьего имущества, продолжавшийся до конца января 1906 года.

Главными руководителями движения в указанный период явились Крестьянский Союз и партийные организации.

После августовского с'езда в Москве деятельность Крестьянского Союза постепенно расширялась и углублялась. До октября месяца она направлена была на распространение среди деревенского населения самой идеи Союза и на организацию сельских, волостных и уездных Комитетов. Начиная с 17 октября союзное движение приняло новое направление. Воспользовавшись об'явленной в манифесте свободой слова и собраний, местные деятели Крестьянского Союза и вся сочувствовавшая им деревенская интеллигенция поспешили перейти от тайной организационной работы к открытой пропаганде революционно-политического характера. Наступил период устройства по селам митингов, на которых раздавались призывы к решительной борьбе с помещиками и властями. В некоторых местах пропаганда эта получила довольно крупные размеры. Особенно успешно она развивалась в Юрьевском уезде, где во главе движения попрежнему стоял известный уже нам землевладелец С. В. Бунин. Согласно донесениям Юрьевского исправника, Бунин совместно со своими сотрудниками — крестьянином с. Озерец И. С. Морозовым, учителем А. И. Агаповым, студентами Н. В. Тихомировым и Н. Н. Оттенбергом собирал митинги крестьян почти ежедневно.

---

[1]) „Наша Жизнь". 1905 г. № 82.

22-го октября им было организовано при содействии И. С. Морозова собрание в с. Ельцах, Никульской волости, где по случаю храмового праздника стеклось много народа. Бунин и Морозов советовали крестьянам не платить податей и отбирать у помещиков землю и лес.

23-го октября те же лица устроили собрание в с. Загорье. Здесь Бунин предлагал крестьянам немедленно приступить к отобранию земли у помещиков, начиная с него первого.

24-го октября организован был митинг крестьян на лугу у г. Юрьева. Собравшихся насчитывалось около 200 человек. В речах указывалось крестьянам, как и кого должно выбирать в Государственную Думу, на необходимость улучшения крестьянского положения, увеличения числа школ и об'яснялось значение дарованных манифестом 17-го октября свобод. Между прочим, Бунин указывал на то, что по точному подсчету крестьянские выкупные платежи давно выплачены, но что крестьяне их платят, не зная об этом.

30-го октября в г. Юрьеве в большом количестве раздавались листки „Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом", накануне привезенные Буниным из Москвы. Раздачу производили крестьяне: И. С. Морозов, И. К. Быков и А. И. Доронин.

31-го октября в г. Юрьеве Буниным было организовано новое собрание крестьян. На этот раз собралось более 2000 человек. Ораторами выступали: Бунин, студент Московского сельско-хозяйственного института Н. Н. Оттенберг, кр. И. С. Морозов и помощник присяжного поверенного А. В. Смирнов, проживающий во Владимире.

Собрание открыл речью Бунин, который выяснил значение свобод, возвещенных Октябрьским манифестом, указал на черносотенную деятельность Владимирского губернатора и губернского предводителя дворянства кн. Голицына и предложил собранию послать на имя графа Витте телеграмму с требованием об увольнении от должности губернатора Леонтьева и его единомышленника кн. Голицына.

После Бунина говорил Оттенберг. Он также начал свою речь с толкования манифеста 17 октября. Затем перешел к Государственной Думе, относительно которой утверждал, что в нее попадут опять те же чиновники, которые живут на деньги крестьян, купцы, которые эксплоатируют труд рабочих, помещики, у которых земледельцы по высоким ценам арендуют землю. „Ваши крестьяне, продолжал Оттенберг, которые теперь служат старшинами, не являются выборными от вас, а назначены произволом земских начальников, им угодные. Все эти люди только мучили вас, а истинных нужд ваших не знают. Для того, чтобы в Государственную Думу попали ваши истинные выборные, надо, никого не слушая, выбрать того, кого вы хотите, а не того, кого вам укажут эти презренные чиновники. Что вы теперь представляете? Загнанных, измученных рабов всех ваших нахлебников, начиная с урядника и кончая попом. Не подчиняйтесь земскому начальнику, ни уряднику, ни попу. Все эти крамольники отжили свой век, произволу их пришла смерть. Кто над вами не надругался? Земский, когда хотел, тогда и сажал в кутузку, старшина тоже, урядник тоже, поп служил лучше богатому, потому что тот давал больше денег. Теперь требуйте, чтобы все начальники и полиция были выбраны вами из среды вашей, требуйте учредительного собрания, требуйте, чтобы все могли выбирать служащих по своему выбору, а не под давлением начальства. Требуйте себе земли столько, сколько каждый из вас может обработать, так как земля предназначена для крестьян,

а не для помещиков, которые ее сами не обрабатывают... На вашей обязанности лежит теперь же соединиться в союзы по примеру прочих групп рабочих, железнодорожников и т. д. Вы из себя представляете такую грозную силу, перед которой все замолчит и все ваши требования будут исполнены. Теперь борется за свободу небольшая кучка людей, с которой чиновники справляются легко, вербуя черные сотни, казаков и посылая на это возмутительное дело солдат. Соединяйтесь в союзы, чтобы поскорее прекратить это зло и положить конец произволу чиновников".

Третьим говорил крестьянин Морозов, который произнес следующую речь: „Товарищи крестьяне. Все мы живем в страшной нужде. Я сегодня ходил по базару и видел, что крестьяне продают баранину, которая очень вкусна, яйца, которые тоже очень приятно с'есть поработавши. Все эти лакомства вынесли из деревни, отказывая себе в последнем куске. Крестьяне несут все в город только для того, чтобы иметь несколько копеек денег, необходимых на разные нужды. Те чиновники и купцы, которые живут на ваши деньги, все вкусное на базаре скупают, а вас заставляют голодать. Вы, работая до кровавого пота, придете домой и вам дадут на обед щей, в которых виден потолок. Итак, чтобы все чиновники не жили на ваш счет, то вы теперь же не платите никаких податей ни одной копейки. Чиновникам негде будет брать жалованья и они сами разбегутся со своих мест, а вам будет без них легче. Соединяйтесь в союзы, требуйте учредительного собрания. У нас здесь открыто бюро Крестьянского Союза и кто из вас чего не понимает, приходите, раз'ясним".

Собрание не закончилось, так как было закрыто уездным исправником. После собрания Бунин раздавал крестьянам листки „Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом", изданные крестьянским Союзом [1]).

28-го октября сотрудником Бунина учителем Агаповым была устроена демонстрация в с. Скомове, Паршинской волости. Демонстранты прошли с песнями и красными флагами по улице, причем читались листки и произносились речи о том, что в настоящее время сельских властей не существует и что крестьяне могут брать дрова из помещичьих усадеб [2]).

Такая же пропаганда велась деятелями Крестьянского Союза и в других уездах.

В Ковровском уезде организацию митингов вел известный уже нам деятель кр. дер. Крутовой А. Корнилов, который часто наезжал и в Суздальский уезд.

В Судогодском уезде устраивал митинги по Крестьянскому Союзу и противодействию правительственной власти землемер при Судогодской Земской Управе Лясковский.

В Покровском уезде митинговая работа велась учителями Г. И. Соколовым и И. М. Медведевым.

В Муромском уезде пропагандой руководили: учительница с. Лпкина Е. И. Альбицкая, студент А. Ф. Курицын и кр. с. Карачарова И. А. Фантилов и Л. И. Фантилов, которые убеждали на собраниях крестьян не признавать никаких властей, не платить податей и отбирать землю у помещиков [3]).

---

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 5.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 212.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 146.

В Вязниковском уезде работал кр. дер. Чудинова Ф. А. Соколов.

6—10 ноября 1905 года в Москве состоялся Всероссийский делегатский с'езд крестьян, который явился зенитным пунктом в истории Крестьянского Союза. На с'езд прибыли делегаты от крестьян 24 губерний—всего до 200 представителей.

В числе делегатов были интеллигенты, между прочим, священник и офицер, но большинство приходилось на долю крестьян. Делегаты имели письменные полномочия.

Владимирская губерния представлена была наиболее полно по сравнению с другими губерниями. По имеющимся в протоколах сведениям, на с'езде присутствовали делегаты от уездов: Владимирского, Покровского, Переславльского и Юрьевского [1]). Можно предполагать, что имелось представительство и от некоторых других уездов нашей губернии. Имена делегатов не известны. По крайней мере, ни в архивных материалах, ни в отчете о заседаниях с'езда прямых указаний на этот счет не имеется. Только в одном из рапортов Переславль—Залесского исправника от 4 февраля 1906 года на имя Владимирского губернатора передается, как слух, что представителями от данного уезда на с'езде Крестьянского Союза в Москве в начале ноября были крестьяне села Бектышева Петр Павлов Ежлов и Михаил Николаев Суходольский [2]).

В то время как августовский с'езд был посвящен исключительно почти обсуждению программы и организационных вопросов, ноябрьский с'езд занимался, главным образом, разрешением тактических вопросов, касаясь организации и программы лишь мимоходом.

Такая постановка дела весьма понятна. В виду грозного взрыва в октябрьские дни вопрос о тактике не мог не получить жгучего интереса.

До этого времени главной формой втягивания населения в организованное движение являлось составление на сходах приговоров, а позднее, после 17-го октября, устройство в селах демонстративных митингов. Итти ли дальше этим путем, или же пора перейти к более активным действиям,—вот вопрос, около которого сосредоточились прения на ноябрьском с'езде.

Значительная часть делегатов настаивали на мирной борьбе: путем забастовок, мирных запахиваний и игнорирования земских и других начальников.

Другая часть делегатов призывала к организованной активной борьбе с помещиками и властями.

К защитникам последней точки зрения принадлежали, повидимому, и владимирцы. Делегат Переславльского уезда на вечернем заседании 8-го ноября заявлял: „Говорят, что крестьяне, отбирая землю, поступают не по закону. У нас два закона: один—старый, бумажный,—он нам не дал ничего, а другой закон тот, что земля—природа, она никому не принадлежит. Нам нужно взять иезуитское правило: цель оправдывает средства. Нам нужно взять“ [3]).

В результате прений большинство делегатов склонилось к среднему решению: организоваться и приступить к непосредственной не насильственной борьбе с помещиками и властями, но держать наготове „дубину“.

---

[1]) Материалы по крестьянскому вопросу. Отчет о заседаниях с'езда Всеросс. крестьянского Союза 6—10 ноября 1905 г. Изд. „Новый Мир“. 1905 г. стр. 39.

[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 37.

[3]) Материалы по крестьянскому вопросу. Книгоизд. „Новый Мир“. стр. 65.

В резолюциях, вынесенных по тактическим вопросам, говорилось следующее:

1) Прекратить бедствия народа, проистекающие из недостатка земли, может только переход всей земли в общую собственность всего народа с тем, чтобы пользовались ею только те, кто трудится на земле сам своей семьей или в товариществе. 2) Установить законодательным путем прочное, справедливое и согласное с волей народной земельное устройство должно Учредительное Собрание, созванное для составления основных законов государства. Учредительное Собрание должно быть избрано всеобщим, равным и закрытым голосованием без различия пола, народности и вероисповедания по одному представителю от 100 тысяч народонаселения, не позднее февраля будущего года. Закон об учредительном собрании должен быть опубликован немедленно. 3) Учредительное собрание обязано разрешить земельный вопрос на благо народа и согласно его требованию. 4) Крестьянство, об'единенное в один великий Всероссийский Союз, доб'ется удовлетворения своего требования о созыве Учредительного Собрания. 5) Для того, чтобы действия крестьянства и его борьба за власть и землю были правильны и крестьянским интересам не было причинено вреда чьими-либо ошибочными действиями, Крестьянский Союз возьмет на себя руководство делом и войдет в соглашение с братьями рабочими городскими, фабричными, заводскими, железнодорожными и другими союзами, а также организациями, защищающими интересы трудящегося народа. 6) В настоящее время совещание, обсудив меры для скорейшей передачи земли народу, постановило: а) не покупать совсем земли у владельцев, не брать ее в аренду, не входить ни в какие другие земельные договоры с владельцами; б) в случае, если требования народа не будут исполнены, Крестьянский Союз прибегнет ко всеобщей земельной забастовке, именно: откажет владельцам хозяйств всех наименований в рабочей силе и тем закроет их. Для организации же всеобщей забастовки войдет в соглашение с рабочим классом. 7) Совещание постановляет, что на преследование Крестьянского Союза, имеющего целью осуществить народные требования с наименьшими жертвами, Союз ответит отказом в уплате податей и поставке рекрутов и запасных, потребует из сберегательных касс и банков все свои вклады и крестьянские капиталы и закроет все винные лавки. 8) В знак того, что совещание делегатов Крестьянского Союза смотрит на начатое дело, как на святое дело всего трудового крестьянства, оно постановляет: прекратить употребление вина. Пусть крестьянство, борющееся за землю и право, будет всегда трезво. 9) На основании всех сведений, полученных со всех концов России, совещание заявляет, что оно предвидит, что неудовлетворение народных требований приведет страну нашу к великим волнениям и неизбежно вызовет всеобщее народное восстание, потому что наше крестьянское терпение переполнилось. 10) Об'явить во всеобщее сведение, что, по достижении власти, представители Крестьянского Союза в Учредительном Собрании будут считать незаконными и не подлежащими погашению все займы, которые будут заключены правительством после 10 ноября, а всякую отсрочку платежа по старым займам будут считать новым займом.

Далее с'езд вынес решения относительно местных властей, выявив здесь весьма резко свое революционное настроение. В постановлениях говорилось: 1) Не представлять сельских и волостных приговоров на утверждение земских начальников, а приводить их в

исполнение по постановлениям сходов. 2) Ни по каким делам, в том числе и по судебным, к земским начальникам не обращаться. 3) Не давать земских, волостных и мирских подвод чиновникам и полиции, квартир, дорожных денег, не посылать рассыльных, сотских и десятских для властей. 4) Сменить всех, тянущих руку властей, крестьянских должностных лиц и писарей и выбрать на их место людей, угодных населению и справедливых. В выборах этих должны участвовать все проживающие в волости от 20 лет без различия пола, народности и вероисповедания, а не одни только домохозяева. Голосование всеобщее, прямое, равное и закрытое. 5) Отменить все мирские и волостные сборы, которые сходы признают для крестьян бесполезными. 6) Для охраны общественного имущества избрать тем же порядком, как и остальных должностных лиц, особых уполномоченных. 7) Не давать показаний и сведений жандармам и полиции по всем делам, по делам же Крестьянского Союза, а также по делам товарищей, борющихся за землю, права и свободу народа, никаким властям показаний не давать.

По отношению к Государственной Думе с'езд вынес резолюцию о бойкоте, постановив: 1) не выбирать ни в выборщики, ни в уполномоченные; 2) считать врагами народа всех, кто будет принимать участие в выборах в Государственную Думу.

По организационным вопросам ноябрьский с'езд подтвердил лишь постановления учредительного с'езда об устройстве губернских, уездных, волостных и сельских комитетов [1]).

Как отмечено было выше, делегатский с'езд 6—10 ноября 1905 г. в Москве явился кульминационным пунктом в истории деятельности Крестьянского Союза. Выработанные на с'езде резолюции по различным экономическим и политическим вопросам вполне соответствовали революционному настроению крестьянских масс и обеспечивали самый широкий успех союзной агитации среди деревенского населения. Вполне естественно, что после ноябрьского делегатского с'езда пропаганда идей Крестьянского Союза получила на местах еще более широкое и успешное распространение.

Во Владимирской губернии митинговая работа деятелей Союза захватывает с конца ноября почти все уезды, проникая даже в самые глухие местечки.

Так, в Александровском уезде работа эта велась крестьянами дер. Жуковой Гавриилом Сергеевым Сударчиковым и Семеном Сергеевым Лисенковым, которые устраивали сходки и призывали население к свержению властей [2]).

Во Владимирском уезде по деревням собирали сходы и развозили письма Крестьянского Союза кр. с. Борисовского Комаров, Никонов, Суриков и кр. с. Брутова Усоев [3]).

В Вязниковском уезде организовал митинги кр. дер. Чудинова Федор Андреев Соколов, который призывал крестьян самовольно рубить помещичий лес, пахать землю и косить луга, где им вздумается.

В Ковровском уезде пропаганду вели: председатель Ковровского отделения Крестьянского Союза кр. с. Кляземского Городка Федор Ильич Носков, его помощник кр. с. Великова Григорий Архипов и

---

[1]) Материалы по крестьянскому вопросу. Отчет о заседаниях делегатского с'езда Всероссийского Крестьянского Союза 6—10 ноября 1905 г., изд. „Новый Мир", 1905 г.

[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела 1905 г., № 146.

[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела 1905 г., № 229.

председатель Лежневского волостного отделения Крестьянского Союза А. С. Корнилов [1]).

В Муромском уезде главными агитаторами были кр. с. Карачарова Иван Алексеевич Фантилов, Леонид Ильич Фантилов и кр. дер. Липни Алексей Федорович Курицын, которые на устраиваемых ими собраниях советовали населению не признавать никаких правительственных должностных лиц, не платить повинностей и отбирать у помещиков земли [2]).

В Покровском уезде союзное движение приняло особенно широкие размеры. Во главе его стояли: агроном при Уездной Земской Покровской Управе С. И. Шевченко, учителя—И. М. Медведев, И. С. Самохвалов, В. П. Костерин и учительница Е. А. Сологубова. Все указанные лица устраивали многочисленные собрания крестьян, на которых обсуждались экономические и политические вопросы и выносились приговоры о присоединении к Крестьянскому Союзу [3]).

В Переславльском уезде во главе агитации стоял агроном Переславльского земства Василий Иванович Симагин, который, по донесениям полицейских властей, раз'езжал по деревням, мобилизуя новых членов в Крестьянский Союз и призывая население к ниспровержению существующего государственного строя.

В Судогодском уезде устраивали по деревням митинги землемер при Судогодской земской управе Лясковский, учитель в д. Мызине Стародворский и учительница в д. Дорофе Свешникова [4]).

В Суздальском уезде распространителем идей Крестьянского Союза был учитель Огреневской школы Яков Алексеевич Щеголев [5]).

В Юрьевском уезде агитация велась уже известными нам деятелями: помещиком С. В. Буниным, студентами—Н. В. Тихомировым и Н. Н. Оттенбергом, учителем А. И. Агаповым и крестьянами И. С. Морозовым, К. М. Кирилловым, И. Л. Сазановым и П. А. Скудаловым. Агитация велась путем устройства митингов и собраний [6]).

6 ноября С. В. Буниным было устроено собрание в с. Бережке, Глумовской волости. На собрании Бунин об'яснил примерный „Приговор“ Всероссийского Крестьянского Союза. Затем говорил про волостные и земские налоги и выкупные платежи. Последние он считал выплаченными еще в 1905 г. и предлагал их совсем не платить.

13 ноября было собрание в с. Скомове, Паршинской волости, на котором присутствовало около 200 человек крестьян с. с. Скомова, Бережка, Тукова, Владычины и д. Зубатова. Ораторами выступали: Оттенберг, Тихомиров, Ширяев и неизвестный оратор.

Оттенберг говорил об улучшении крестьянского быта, об уменьшении налогов и развитии образования. Он указывал, что на собираемые с крестьян подати делается для деревни мало. Нет порядочных учебных заведений, во многих селах и деревнях нет даже никаких училищ. Нет этого потому, что подати идут на жалованье чиновникам и расходуются бесконтрольно правительством.

Ширяев также указывал на бесконтрольное расходование властями крестьянских налоговых сумм. Обвинял правительство за навязанную

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г., №№ 133, 281 и 258.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г., № 146.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г., №№ 141 и 146.
[4]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 146.
[5]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 279.
[6]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. №№ 146 и 276.

народу тяжелую Японскую войну и предлагал самовольный раздел помещичьей и казенной земли.

Тихомиров образно раз'яснил понятие дарованных свобод: свободу слова, собраний и союзов. Советовал для достижения своих целей действовать целыми обществами, а в случае недоразумений обращаться в Бюро Всероссийского Крестьянского Союза.

Неизвестный оратор говорил о крайней нужде в земле. Обращая внимание на недостаток земли у крестьян и миллионы десятин земли у помещиков—дворян, он выяснил историю такого явления и в заключение настаивал на разделе между трудящимся населением без всякого вознаграждения всех частновладельческих и казенных земельных угодий [1]).

Таким образом, агитация Крестьянского Союза после 17 октября приняла весьма широкие размеры во Владимирской губернии.

Вместе с Крестьянским Союзом продолжали свою деятельность и партийные организации. Способ пропаганды, которым пользовались партийные работники, был прежний—это распространение среди населения революционной литературы. Только в некоторых уездах, где партийная работа была организована наиболее прочно, агитация приняла митинговый характер. Таковы, например, уезды Муромский и Покровский. В Муромском уезде митинги были особенно многочисленны и бурны.

Так, 28 октября в чайной Казаковского Общества Трезвости состоялось собрание, на котором присутствовало кроме членов Общества посторонней публики из разных ближайших селений до 200 лиц. На собрании этом обсуждалось о ниспровержении государственного строя, о неплатеже податей и о захвате помещичьего имущества. Ораторы приглашены были из Горбатовского уезда.

11 ноября устроена была демонстрация крестьянами дер. Лобковой, Новосельской волости. Демонстранты с пением революционных песен, с криками „ура" и с красными и белыми флагами прошли по своей деревне и ближайшим с Новоселками.

13 ноября состоялся митинг крестьян с. Карачарова, на котором постановлено было не платить повинностей, не признавать правительственных должностных лиц и отбирать у помещиков земли без оплаты.

В с. Ваче митингами и демонстрациями руководил инженер-технолог Н. В. Кондратов. 9 ноября крестьяне означенного селения, после митинга, отправились в церковь и заставили местного священника Николая Магницкого отслужить панихиду по „павшим борцам за свободу".

5 декабря устроен был митинг крестьян с. Пертова, Монаковской волости, на котором выступала учительница Монаковского земского училища Успенская [2]).

В Покровском уезде от имени социал-демократической партии действовали учителя—Иван Филиппович Филиппов, Костерин, Субботин и учительницы—Жилина и Сологуб [3]).

Под влиянием столь усиленной агитации, развиваемой Крестьянским Союзом и партийными организациями, настроение крестьян становилось все более угрожающим. Прежняя мирная форма выступлений сменилась активной борьбой с начальством и помещиками. От приговоров и петиций население перешло к открытому непризнанию властей,

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 5.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 218.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 146.

к неплатежу податей и захвату лесных частновладельческих угодий. За рассматриваемый период с 17 октября по конец января 1906 года известны лишь три случая составления сельскими обществами приговоров.

Первый приговор был составлен крестьянами с. Казакова, Муромского уезда, 7 ноября, по инициативе Казаковского старосты Ивана Евтеева. Гласил он следующее: „Мы, нижеподписавшиеся, Муромского уезда, Казаковской волости, крестьяне с. Казакова, состоящего из 366 ревизских душ, 160 крестьянских дворов, сего числа по распоряжению нашего сельского старосты Ивана Евтеева собрались на сельский сход и на этом сходе имели суждение о своих, обременяющих нас непосильных нуждах, так как наше население год с годом все беднеет и крестьянское хозяйство упадает. По обсуждении чего, мы, общество, нашли то, что такая бедность вкоренилась к нам не от пьянства или лени мужика, а единственно от того, что нас обременяют: 1-е, выкупные платежи, 2-е, косвенные налоги, как-то: на чай, сахар, керосин и т. д., 3-е, земский неполезный для нас произвол, 4-е, мучает нас необразованность по науке и 5-е, недостаток необходимой для крестьян земли, а в виду этого мы, общество, с общего между собой согласия постановили: ходатайствовать перед кем следует об избавлении нас от такой поголовной бедности, а именно: 1-е, сложить с нас выкупные платежи, 2-е, сложить все косвенные налоги и заменить таковые прямыми прогрессивными доходными налогами, 3-е, уничтожить сословие, уравнить пред законом всех без исключения, 4-е, упразднить должность земских начальников, 5-е, учредить общее обязательное народное образование на государственный счет, 6-е, передать в собственность крестьян земли частновладельческие, казенные, удельные, монастырские и церковные. По удовлетворении всего просимого мы все население единственно только и можем избавиться от завладевшей нами непосильной бедности". (Следуют подписи) [1]).

Второй приговор был составлен крестьянами двух земельных барщин Ярышево-Звенцовского общества 4 декабря 1905 г. Приговор имел следующее содержание:

„Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне двух барщин Ярышево-Звенцовского общества, Тумской волости, Суздальского уезда, собравшись сего числа на сельский сход и обсудив свое тяжелое положение, пришли к заключению, что при общем непорядке не могут быть как следует разрешены и наши местные нужды, постановили следующее: Мы, угнетенные барщины, имеем надельной земли 62 дес. на 29 душ от бывших господ Преображенских и господской, в настоящее время нами распахивается 72 десят. и 2-я барщина бывших г.г. Макарских имеет надельной земли 51 десят. на 34 души и арендованной у г.г. нами распахиваемой 30 десят. Кроме того, нами распахивается церковная земля (в пользу причта) 33 десятины—это на 63 души муж. пола. 1) Надельная наша земля раздроблена на мелкие части и находится вдали от села за землями господскими и церковными, почему мы не имеем возможности свободно прогонять и пасти скот на своих землях, вследствие сего приходится пасти скот на 2 стада, а от этого происходят частые недоразумения между нами и частными владельцами или их арендаторами, что влечет за собой ссоры, штрафы и всевозможные судебные волокитства. 2) Мы так стеснены, что, выезжая со двора, попадаем на чужие владения, а это

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 126.

обстоятельство часто ведет к плохим последствиям. 3) Надельная земля наша так плоха по грунту и, кроме того, так далека от селения, что мы не имеем возможности даже удобрить ее надлежащим образом, это происходит еще и от того, что, не имея порядочного покоса и получая скудные урожаи (сам друг), не держим должного количества скота. 4) При столь скудных урожаях мы, за отдаленностью промышленных центров, принуждены довольствоваться наступным промыслом, заработок коего даже не оправдывает обработки такой непроизводительной земли. 5) Кроме всего вышеизложенного, при такой плохой и неудобной земле, мы несем тяжелые повинности, коих падает на каждую душу почти по 8 рублей (волостных около 50 коп. и сельских до 65 коп., остальные—окладные на душу). В виду вышеизложенного постановили: 1) Для того, чтобы иметь мир в обществе, достаток и об'единение в ведении рационального хозяйства, просить предоставить барскую и церковную землю в полное наше владение и распоряжение, коей мы поделимся по совести, без притеснений со стороны частных владельцев, или их арендаторов, которые, пользуясь близостью своей земли к нашим усадьбам, всячески нас притесняют. 2) Если эта, просимая земля, не перейдет в нашу собственность, просим крестьянский банк купить ее для нас, но деньги распределить возможно для нас легче, напр., как выкупные платежи. 3) Если же это будет невозможно, просим о перемене нашей надельной, далеко от села находящейся земли, на землю церковную и частновладельческую, которая даже и тут, как железным кольцом заковала нас в рабские цепи, чтобы мы, сорвавши душивший нас гнет, могли свободно дышать, а для своей скотины иметь водопой, свободный прогон и улучшенное пастбище. 4) Постановили просить, в виду могущих произойти недоразумений, за последствия которых не можем ручаться, сообщить что-либо по поводу изложенного в приговоре, до начала весенних работ [1]).

Третий приговор принадлежит крестьянам дер. Пертово, Монаковской волости, Муромского уезда. Составлен он был на сходе 5 декабря 1905 г. Содержание следующее:

„Живя многие годы в нужде, темноте и бесправии, собираясь и обсуждая наше тяжкое житье мы, в конце концов, уверились в том, что поправить его при настоящем государственном неустройстве нельзя. Прежде всего нам нужна земля в достаточном количестве, чтобы было достаточно хлеба. Земли на Руси много, но она в руках немногих: богачей-землевладельцев, у монастырей, церковной сколько, удельной и др., она обогащает немногих. Это несправедливо: она должна быть общественной собственностью и принадлежать тем, кто будет на ней трудиться сам.

Думая только о том, как бы достать хлеба, нам и некогда, да и не на что, обучать своих детей, а мы хотим, чтобы наши дети получали такое-же образование, как и дети других более состоятельных сословий и это образование должно быть на государственный счет. Мы хотим света и знания. Мы хотим и прав равных с богатыми и знатными. Мы все дети одного Бога и сословных различий никаких не должно быть. Место каждого из нас в ряду всех и голос беднейшего из нас должен иметь такое же значение, как голос самого богатого и знатного, но теперь это не так. В той Государственной Думе, которую нам дали положением от 6-го августа, будут заседать только

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 147.

богачи и знать и нам пользы от нее не будет да и созыв Думы теперь не ко времени. Пусть прежде будет учредительное собрание, которое выработает основные законы, успокоит страну и тогда могут быть правильны выборы, обязательно всеобщие, равные, тайные и прямые, народных представителей в Госуд. Думу. В настоящее же время мы требуем полной свободы, свободы собраний, союзов, обсуждения своих нужд словесно и печатно, не испрашивая на то разрешения начальства, не боясь его притеснения, ни ареста от полиции, чтобы полиция не имела права врываться в жилище, в противном случае она должна быть судима. Все же, которые раньше пострадали за народное дело, должны быть немедленно освобождены. Земских начальников не должно быть, они во вред нам.

Волостное Управление пусть будет изменено, лица, работающие в нем, должны свободно избираться всей волостью, ему предоставить право облагать сборами на местные надобности. Уездные и Губернские Земства должны состоять из народных выборных на тех же правах.

Косвенные налоги на предметы потребления отменить.

Для исполнения своих требований мы, нижеподписавшиеся, присоединяемся к Всероссийскому Крестьянскому Союзу и обещаемся дружно за одно добиваться своих прав" [1].

Приведенные приговоры являлись последними и притом единичными отголосками прежнего мирного настроения деревенского населения. Главная же масса крестьянства перестала уже верить в счастливый исход своих жалоб и петиций и под влиянием вышеуказанной агитации деятелей Крестьянского Союза и партийных организаций начала переходить к более решительным видам борьбы за улучшение своего быта. Некоторую опору им давали неясные слова „свобод" и льгот, возвещенные в манифестах 17 октября и 3 ноября.

Первое, в чем выразилась активность крестьянского брожения за рассматриваемый период, это отказ некоторых сельских обществ платить подати и выкупные налоги и массовое из'ятие деревенским населением продовольственных капиталов.

В средине октября отказались платить подати крестьяне с. Большое Окулово, Муромского уезда. К ним вскоре примкнули крестьяне с. Малышева. Встревоженные власти послали на место одного из чиновников для выяснения положения дела. Мужички заявили посланному, что они не будут до тех пор платить податей и всех государственных налогов, пока их не наделят в достаточном количестве землей [2].

7-го ноября Казаковское сельское общество, того же уезда, на сходе постановило не платить впредь выкупных платежей [3].

В январе месяце 1906 г. перестали платить подати крестьяне с. Борисовского под влиянием агитации сборщика А. Яшина и кр. Н. Васягина [4].

В начале ноября 1905 г. началось сильное брожение среди крестьян Александровского, Переславльского, Суздальского и Юрьевского уездов, вылившееся прежде всего в выемке продовольственных капиталов. Помощник начальника Владимирского Губернского Жандармского Управления сообщал губернатору 28 ноября: „Доношу Вам, что

---

[1]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 218.
[2]) „Начало". 1905 г., № 10.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 218.
[4]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 229.

после с'езда Всероссийского Крестьянского Союза среди крестьян вверенного мне района идет агитация по присоединению их к этому Союзу и по составлению общественных приговоров, применяясь к распространяемой печатной форме, каковые приговоры рекомендуется направлять непосредственно или чрез агитаторов в бюро Крестьянского Союза. Будущая деятельность этого Союза опаснее всех ныне существующих крайне вредных союзных организаций. Агитаторами являются некоторые местные крестьяне, а также земские служащие, напр., агрономы... Они своими речами, призывая нередко к неповиновению власти, поселяют в народе смуту. Крестьяне начинают к администрации относиться с неуважением, подчас держат себя вызывающе дерзко. Повидимому, благодаря агитаторству крестьяне Юрьевского уезда чуть не с насилием потребовали немедленно выдачи и получили продовольственные капиталы. Таковые же требования не замедлили вскоре пред'явить крестьяне в Александровском, Переславльском и Суздальском уездах, при чем везде являясь всем обществом, вели себя дерзко. Очень недовольны, по случаю обмена при вкладе их капиталов на государственную ренту, почему имевшие более 1000 рублей несут убытки, а имевшие меньше, наоборот, получают капитал и проценты. В г. Переславль в предупреждение случайностей была командирована из города Александрова рота 1 резервного саперного батальона, вскоре за миновением опасности возвращенная. Опасения были вызваны поведением крестьян Петровской, Елизаровской и Смоленской волостей, Переславльского уезда. Полурота вызвана и в г. Суздаль" [1]).

Второй формой крестьянского движения во Владимирской губ. в конце 1905 и начале 1906 г., особенно распространенной, были порубки в лесных частновладельческих и казенных угодьях и раскищение дров. Причина распространенности этой формы движения заключалась в том, что с наступлением зимнего времени крестьяне особенно остро чувствовали нужду в лесных материалах.

26 октября крестьяне с. Симизина, Семьинской волости, Юрьевского у., в числе 15 человек явились в соседнее имение землевладелицы А. А. Вовк-Россоха и потребовали, чтобы она пока лес никому не продавала, так как этот лес вскоре перейдет к ним.

28 октября крестьяне с. Ратислова явились к местному помещику Патрикееву и потребовали, чтобы он уплатил им долг 5 руб., зарыл канаву вдоль села и перепрудил воду. Причиной выступления крестьян было то, что Патрикеев вместе с компаньоном своим Ворониным владел усадьбой с большим фруктовым садом, обнесенном загородью и окопанном канавой. Границы земель Патрикеева и крестьян были спорны и по некоторым данным часть усадьбы Патрикеева должна была перейти к крестьянам. Последние неоднократно просили Патрикеева зарыть канаву, идущую вдоль их села и перенести изгородь, но он не обращал внимания на просьбы. Тогда крестьяне сами вырубили изгородь и закопали канаву, а Патрикееву пригрозили избиением и заставили его уехать из усадьбы.

У этого же помещика крестьяне деревень: Нефедовки, Климатина и Ногосекова в начале ноября произвели порубку леса в Климатинской роще, считая ее своей.

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 5.

2 ноября крестьяне с. Смердова того же уезда похитили из лесной дачи помещицы Н. Лялиной 11 саж. березовых дров. Когда пристав хотел произвести дознание, то крестьяне пригрозили ему разнести все имение.

Спустя некоторое время началась массовая порубка леса в имении Балк крестьянами с. с. Воскресенского, Леднева, Елец и дер. Курчевой и Базловки.

16 ноября крестьяне дер. Ивашковой, Юрьевского уезда, предъявили требование землевладельцу Ненарокову не рубить участков леса, прилегающих к их наделу, полагая, что вскоре этот лес перейдет в их собственность.

В декабре месяце волнением охвачен был весь Юрьевский уезд [1]).

Волна порубок и расхищения лесных угодий захватила вскоре и другие уезды губернии, хотя и в меньших размерах.

19 ноября приступили к порубке леса в имении помещика Топоркова крестьяне дер. Каблуковой, Александровского уезда [2]).

14 ноября крестьяне дер. Куриловой, Владимирского у., представили приставу 2 стана требование о прекращении рубки леса и вывозки дров из Куриловской дачи дворянством. „Признавая рощу своей, говорилось в заявлении, мы просим возку и рубку леса прекратить до мая месяца 1906 года по следующим соображениям: во-первых, эта роща до крепостного права принадлежала нам и после уже крепостного права нас неправильно наделили землей и эта роща к нам в надел не попала, а дали землю клочками в разных местах, а во-вторых, за время до мая месяца может быть прирезан надел и эта дача будет принадлежать нам, и нам тогда достанется уже срубленная дача“.

Того же числа общество с. Суходола, Владимирского уезда, имело суждение на сходе о самовольном завладении усадьбой и землей землевладельца Афанасьева [3]).

В декабре месяце землевладелец Вязниковского уезда М. Гожинский обратился к губернатору с жалобой, что в его лесной даче в дер. Волченках, Сарыевской волости, окрестные крестьяне рубят и вывозят лес [4]).

В том же месяце крестьяне дер. Мясникова, Гороховецкого у., не дали купцу Пашинину рубить и вывозить лес из его дачи [5]).

4-го декабря общество крестьян дер. Федурино, Муромского у., запретило помещику Рейнвальду продавать на дрова горелый лес и рубить таковой до тех пор, пока не состоится Государственная Дума, в которой они надеются и будет решен земельный вопрос [6]).

С 1-го декабря крестьяне дер. Дмитровки, Селищенской волости, Покровского уезда, начали всем обществом рубить и вывозить строевой лес из дачи, принадлежащей Владимирскому купцу Петровскому.

11 декабря крестьяне с. Ново-Фетиньина всем обществом явились в лесную контору Кольчугинского завода, принадлежащего братьям Леонтьевым, и запретили вывозку заготовленных дров, угля и пеньки. Положение для завода создалось весьма тяжелое, так как в этом участке сосредоточена была вся заготовка для завода. Тем не менее управляю-

---

[1]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 214.
[2]) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1905 года. № 32.
[3]) Архив Владимир. губерн. Секретные дела. 1905 года № 229.
[4]) Архив Владимир. губерн. Секретные дела. 1905 г. № 32.
[5]) Архив Владимир. губерн. Секрет. дела. 1905 года № 148.
[6]) Архив Владимир. губерн. Секрет. дела 1905 г. № 218.

щий не рискнул идти против крестьян и даже отказался призвать на помощь предлагаемые губернатором воинские части [1]).

В ноябре и декабре происходили многочисленные недоразумения по поводу пользования частновладельческими лесными угодьями и у крестьян Суздальского уезда [2]).

Кроме перечисленных выше главных течений, крестьянское движение во Владимирской губернии в конце 1905 г. выливалось в некоторых местах и в другие формы. Так, были случаи непризнания сельскими обществами земских начальников (Муромский уезд), отказа уплачивать жалованье волостным старшинам и писарям (Суздальский уезд) и сельско-хозяйственных забастовок (Переславльский уезд) [3]).

Общая картина, таким образом, описанных нами аграрных волнений во Владимирской губернии в период с октября 1905 г. по конец января 1906 г. носит определенно массовый и при том угрожающий характер. По всем признакам в революционном настроении крестьянства произошел значительный перелом в сторону активной борьбы за улучшение своего положения. Выведенные из терпения нуждой крестьяне потеряли веру в мирные пути и готовились перейти к открытому походу на властей и помещиков.

Правительство очень скоро заметило надвигающуюся опасность и поспешило принять самые решительные меры.

30-го ноября Управляющим Министерством Внутренних Дел Дурново была разослана губернаторам следующая шифрованная телеграмма:

„Признавая необходимым всеми мерами прекратить революционные подстрекательства крестьян к грабежам и насилиям против землевладельцев, прошу Вас: 1) всех подстрекателей, зачинщиков и революционных агитаторов, которые не арестованы судебною властью, арестовать и вопти безотлагательно с представлением о высылке их под надзор полиции, 2) никаких особых дознаний по сему предмету, а равно допросов не производить, а ограничиваться протоколом, в котором должно указать причины арестования и краткие сведения, удостоверяющие виновность, 3) если заведомые агитаторы будут освобождены судебными властями, то оставлять их под стражей и поступать по пункту второму, 4) в случае арестования учителей, фельдшеров и других служащих в земских учреждениях, а равно посторонних лиц, или приезжих, не обращать никакого внимания на мятежные протесты разных самозванных союзов и делегаций, 5) не обращать внимания на угрозы собрания и митинги и в случае необходимости самым решительным образом разгонять протестующих силою, с употреблением, согласно закону, если нужно, оружия, 6) представления должны быть сделаны безотлагательно, 7) вообще всякие колебания при исполнении предыдущего не должны быть допускаемы, 8) о принятии сих указаний к точному и непременному исполнению прошу телеграфировать двумя словами „будет исполнено“ на имя директора Департамента полиции“.

4-го декабря Владимирский губернатор телеграфировал Департаменту полиции о принятии соответствующих мер по содержанию приведенной телеграммы Министра Внутренних Дел [4]).

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 136.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 147.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 218, 147 и 37.
[4]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 55.

Одновременно с распоряжением об арестовании всех революционных агитаторов от Министерства Внутренних Дел последовал приказ не допускать впредь никаких митингов и собраний без надлежащего разрешения властей.

15-го декабря Владимирским губернатором получен был циркуляр от Главного Управления по делам печати, в котором предписывалось усилить надзор за типографиями и т. п. заведениями и в случае обнаружения каких-либо нарушений действующих о печати постановлений возбуждать против виновных судебные преследования [1]).

16 декабря Департамент полиции разослал губернаторам циркуляр следующего содержания:

„В течение последних лет в различных городских, общественных и земских учреждениях скопилось на службе по вольному найму значительное количество лиц политически неблагонадежных, в большинстве или понесших уже наказание за совершение государственных преступлений или же скомпрометированных в политическом отношении. Лица эти вошли в состав революционных организаций и, пользуясь близостью своею к городскому, а также к крестьянскому и фабричному населению, занимаются усиленно противоправительственною пропагандою, не останавливаясь ни перед какими средствами, вплоть до вооруженного восстания.

Такого рода деятельность несомненно не могла не оказать громадного влияния на успешность возникновения в разных местах империи всевозможных стачек и забастовок, а также на проявление повсеместных крестьянских бунтов и аграрных беспорядков.

Сообщая об изложенном, прошу Вас обратить ныне же самое тщательное внимание на вольнонаемный персонал как служащих в городских и общественных учреждениях, так равно и в земских, особенно на статистиков, учителей, фельдшеров и пр. и по отношению к тем из них, о коих в распоряжении Вашем имеются сведения, как о наиболее серьезных агитаторах и противоправительственных деятелях, принять теперь же все предоставленные Вам по закону самые решительные меры к немедленному удалению их от занимаемых должностей или от занятий в вышеназванных учреждениях, независимо от возбуждения против них, по имеющимся данным, законного преследования.“

24 декабря Министерством Внутренних Дел было разослано губернаторам новое распоряжение принять самые решительные и беспощадные меры к подавлению аграрных беспорядков с применением в случае надобности вооруженной силы [2]).

Телеграммой от 1-го января 1906 г. министр Внутренних Дел Дурново вновь подтверждал губернатору необходимость непрерывно и неослабно продолжать самым энергичным образом преследование подстрекателей, призывающих крестьян к мятежу и уничтожению права собственности на землю. „Этих злоумышленников, говорится в телеграмме, следует всеми мерами повсюду обнаруживать, не взирая на общественное положение, и подвергать безусловному содержанию под стражей. При отсутствии же достаточных формальных данных для ареста в порядке жандармского дознания или предварительного следствия, представлять в Особое Совещание с краткими протоколами, удостоверяющими виновность. Действуйте в этом направ-

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 89.
[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 89.

влении твердо без всяких колебаний, не обращая внимания ни на какие мятежные протесты. Не допускайте образования в деревнях тайных комитетов или союзов из крестьян и не разрешайте так называемых крестьянских с'ездов" [1]).

Наконец, 10 января на имя Владимирского губернатора получена была от министра Внутренних Дел телеграмма, в которой говорилось:

„Продолжающиеся почти повсеместно в империи своеволия крестьян и безусловная необходимость водворить полный порядок непременно к ранней весне, дабы полевые работы и в частности яровые посевы могли начаться везде беспрепятственно, обязывают меня сообщить Вам к непременному руководству и точному исполнению следующее: 1) Согласно моим предыдущим указаниям продолжайте систематическую и неукоснительную очистку деревень от революционных подстрекателей, к какому бы званию они ни принадлежали. Равным образом, как будет указано в моем циркуляре по Земскому Отделу, усугубить надзор за деятельностью земских начальников, которые обязаны держать крестьянское самоуправление в строгих пределах законности. 2) Всякие своеволия крестьян, покушения их на чужие земли, леса, выгоны, грабежи, самоуправное снятие рабочих, сопротивление властям и т. п. мятежнические действия должны быть подавляемы самыми суровыми мерами с употреблением оружия без всякой пощады ДО УНИЧТОЖЕНИЯ В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ ОТДЕЛЬНЫХ ДОМОВ И ЦЕЛЫХ ДЕРЕВЕНЬ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, при сем иметь в виду только одну задачу—водворение во что бы то ни стало порядка и повиновения властям, без коих невозможны никакие реформы. 3) Для достижения всего изложенного необходимо сосредоточить всю заботливость на скорейшей организации пешей и конной полицейской стражи. Стража должна быть, не жалея трудов, поставлена на военную ногу, люди обучены стрельбе и действию в строю соединенно и отрядами. Требовать содействия и непосредственного участия в этом первостепенной важности государственном деле жандармских офицеров и унтеров. 4) Полицейская стража, которая, вероятно, будет еще увеличена, есть Ваша главная сила и на нее Вы должны полагаться, требуя войск только в крайних случаях. 5) При решительности и уменьи ближайших начальников, стражей могут быть подавлены всякие мятежи в сельских местностях" [2]).

Все перечисленные выше распоряжения центральной власти показывают, что правительство совершенно не хотело прислушаться к голосу народа и пойти на уступки в смысле удовлетворения справедливейших требований крестьянского населения. Тупая и жестокая буржуазия рассматривала вспыхнувшее в конце 1905 года аграрное движение, как мятеж, злостную крамолу и спешила силой подавить грозные взрывы народного гнева. Телеграфным циркуляром министра Дурново от 20 ноября открылся период жестоких репрессий, которые к началу 1906 г. приняли характер какой то вакханалии белого террора.

По имеющимся архивным материалам довольно трудно проследить, насколько точно проводились в жизнь свирепые предписания центрального правительства. Несомненно, однако, что местные власти старались проявить усердие в исполнении воли высшего начальства.

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 55.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 55.

К 7-му декабря Жандармским Управлением, по предписанию губернатора, был составлен список лиц, замеченных в подстрекательстве и агитации среди крестьян и рабочих. В список вошли следующие лица:

А. Н. Корнева, мещанка г. Тулы, и П. М. Барабанов, служащий Ковровского земства. Обвинялись в агитации среди рабочих Ковровских железнодорожных мастерских

Лясковский, землемер при Судогодской Земской Управе, обвиняемый в устройстве митингов по Крестьянскому Союзу и противодействии правительству.

И. В. Скобенников, Суздальский мещанин, уволенный за агитацию с фабрики Саввы Морозова в с. Городищах и участник убийства 2 казаков.

Г. И. Соколов, учитель с. Караваева, Покров. у, В. И. Покровский, студент Демидовского лицея, И. М. Медведев, учитель Цепелевской школы, И. С. Самохвалов, А. Л. Борисов Шевченко—агроном при Покровской Земской Управе, И. Ф. Филиппов, учитель с Крутецкого, Костерин и Субботин—учителя Покровского у., Жилина и Сологуб—учительницы того же у. Все означенные лица земечены были в агитации среди населения Покровского уезда по присоединению к Крестьянскому Союзу.

П. И. Ремизов, учитель в с. Ваче, Муромского у., учительница Ю. К. Ракова, крестьяне И. А. и Л. И. Фантиловы, А. Ф. Курицын, И. И. Сорокин, учительница Е. И. Альбицкая, Н. В. Кондратов, обвиняемые в противоправительственной пропаганде среди крестьян Муромского уезда.

Ф. А. Носков, крестьянин Ковровского у., учитель Фигуровский, А. Корнилов и Тихомиров, как главные деятели Крестьянского Союза в Ковровском уезде.

Ф. А. Соколов, крестьянин с. Чудинова, Вязниковского у., призывавший на митингах рабочих к забастовке, а крестьян к самовольному захвату помещичьих земель.

С. В. Бунин, помещик Юрьевского у., кр. И С. Морозов, учителя—А. И. Агапов и Н. В. Тихомиров и студент Н. Н. Оттенберг, как главные пропагандисты в Юрьевском уезде.

В. И. Симагин, агроном Переславльского Земства, крестьяне Т. Р. Гуненков, И. Е. Малышев и М. И. Гуненков, призывавшие на митингах крестьян к неплатежу податей, к захвату помещичьих земель и непризнанию властей.

Г. С. Сударчиков и С. С. Лисенков, крестьяне Александровского уезда, устраивавшие митинги и распространявшие революционную литературу [1].

Все поименованные в списке деятели намечены были к аресту, как опасные для правительства агитаторы и подстрекатели народных масс.

10 декабря агентура Губернского Жандармского Управления вышеуказанный список дополнила новыми лицами, среди которых большинство оказалось крестьян.

В начале января 1906 года в распоряжение губернатора поступили от уездных исправников сведения о подозрительных в политическом отношении вольнонаемных служащих в земских учреждениях (статистах, учителях, фельдшерах и др.) [2].

---

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 146.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 89.

Таким образом, местные полицейские власти, послушные воле Дурново, довольно быстро разработали план очистки Владимирской губернии от беспокойных в политическом отношении элементов. Проведение в жизнь этого плана началось в средине декабря, при чем в первую очередь преследованиям подверглись члены Крестьянского Союза, признанного правительством самой опасной организацией.

10-го декабря был арестован в г. Покрове агроном Земской Управы Степан Иосифович Шевченко, который уличался полицией „в побуждении к изменению основных законов Государства и учреждению народного представительства на праве общего голосования, а также в пропаганде идей Крестьянского Союза". 12 декабря подверглись аресту учительница Покровского уезда Евдокия Алексеевна Сологубова и учитель того же уезда Василий Петрович Костерин. Обвинялись оба в том, что собирали сходки крестьян и увещевали их подписывать приговоры о непризнании правительственной власти, о неплатеже податей и об отобрании земель и имущества у землевладельцев. Несмотря на то, что судебная власть, которой велось следствие, не нашла данных для установления определенного состава преступления, Министр Внутренних Дел по ходатайству Владимирского губернатора, постановил: выслать Шевченко, Сологубову и Костерина в отдаленный уезд Вологодской губернии на три года.

24 декабря были заключены под стражу за подстрекательство крестьян к аграрным беспорядкам учителя Покровского уезда Иван Филиппович Филиппов, Иван Самохвалов и Александр Борисов [1]).

19 и 20 декабря жандармским подполковником Сомовым подвергнуты были обыску и аресту следующие революционные деятели по Муромскому уезду: инженер технолог Николай Васильевич Кондратов, кр. с. Казакова Иван Степанович Евтеев, кр. того же села Иван Иванович Демагин, он же Сорокин и мещанин Иван Дементьевич Волков [2]).

15 декабря Ковровским уездным исправником были арестованы главные деятели Крестьянского Союза Ковровской группы: председатель группы и член социал-демократической партии кр. с. Клязем-ского городка Федор Ильич Носков, председатель Лежневского волостного отделения Крестьянского Союза кр. дер. Крутова Арефий Степанович Корнилов и член Ковровской группы Крестьянского Союза кр. с. Великова Григорий Архипов [3]).

16 декабря Юрьевским исправником подвергнуты были аресту и отправлены во Владимир помещик Сергей Викторович Бунин и кр. с. Озерца Иван Морозов. В обвинительном акте говорилось, что означенные лица устраивали по селениям уезда митинги, на которых советовали крестьянам не платить подати, отбирали приговоры от сельских обществ о зачислении их в Крестьянский Союз, настаивали на самовольных выборах новых волостных старшин и писарей и на убавке им жалованья, советовали крестьянам воспрещать частным владельцам сводить лесные участки, а срубленный уже лес вывозить из дач, советовали бойкотировать и игнорировать земских начальников, агитировали против созыва Государственной Думы и побуждали к самовольному захвату помещичьих лесов и хлеба. Через несколько дней по Юрьевскому уезду арестовано было еще 12 человек [4]).

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 141.
[2]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 126.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 258, 281, 131.
[4]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 251 и 276.

21 декабря жандармским подполковником Соколовым заключены были под арест крестьяне Покровского уезда—Матвей Грошев, Василий Любов, Степан Слоненков, Ефим Сергеев и Иван Дорофеев, обвиняемые в распространении идей Крестьянского Союза [1]).

Аресты членов Крестьянского Союза продолжались почти непрерывно до начала 1906 года. 17 января Владимирский губернатор сообщал Департаменту Полиции, что агитаторы Крестьянского Союза все арестованы и дознания о них производятся Жандармским Управлением.

Не менее беспощадному преследованию подверглись партийные деятели и все вообще лица, оппозиционно настроенные по отношению к правительству. Местные полицейские власти старались всеми силами проявить свое усердие, чтобы заслужить похвалу высшего начальства. Руководствуясь циркулярами центрального правительства и предписаниями губернатора подвергать аресту всех подстрекателей и агитаторов без производства предварительного дознания, уездные исправники допускали, по обыкновению, многочисленные злоупотребления. Достаточно было малейшего подозрения в неблагонадежности или частного слуха, чтобы лишить человека свободы. К концу января 1906 г. аресты по уездам настолько усилились, что сам губернатор пришел в некоторое смущение и признал необходимым сдержать несколько излишнюю ревность уездных властей. Циркуляром от 28 января он указывал исправникам на то, что при аресте разных лиц „составляются протоколы о сем настолько неясно и кратко, что не представляется никакой возможности определить, в чем выразилась виновность арестованных, а также где, когда и при каких обстоятельствах совершено ими преступное деяние". В виду этого уездным исправникам предписывалось впредь представлять подлинные протоколы об арестах, в которых ясно указывать причины ареста и сведения, удостоверяющие виновность арестованных.

Помимо арестов, правительство пустило в ход и другие средства для подавления крестьянских волнений. Циркулярной телеграммой от 31 декабря 1905 года министр Внутренних Дел предписал губернаторам отобрать от крестьянского населения оружие. По Владимирской губернии указанное предписание выполнено было к средине января 1906 года [2]).

24 января министерство Внутренних Дел разослало по губерниям распоряжение не допускать с'ездов и собраний, устраиваемых агрономическими советами и должностными лицами с участием крестьян по аграрным вопросам [3]).

Несколько позднее издан был знаменитый циркуляр о не выдаче продовольственного пособия крестьянам, принимавшим участие в аграрном движении. В этом циркуляре Дурново предписывал „немедлено прекратить" помощь всем привлеченным за беспорядки к судебной ответственности, а равно и тем, участие коих в беспорядках будет установлено соглашением местных чинов полиции с земскими начальниками, причем последние должны установить участие отдельных крестьян в грабежах при содействии волостных правлений в законном составе, с участием всех старост сельских обществ, входящих в состав волости [4]).

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 131 и 269.
[2]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 89.
[3]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 55.
[4]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России СПБ. 1907 г. стр. 99.

В добавление ко всему этому, бюрократия прибегла к излюбленному приему и об'явила местности на военном положении или на положении усиленной охраны. В начале 1906 г. на исключительном положении находились большинство уездов Владимирской губернии.

Имея в своем распоряжении такой богатый арсенал средств для усмирения, правительству, конечно, не стоило большого труда придавить начавшееся в конце 1905 г. открытое движение крестьян. Устрашенное жестокими репрессиями деревенское население к концу января 1906 г. присмирело. В конце января 1906 года Владимирский губернатор нашел возможным даже в виду наступившего успокоения обратиться к министру Внутренних Дел с ходатайством о разрешении публичных собраний. Разрешение получено было 22 января, хотя и с большими ограничениями [1]).

Таким образом, правительство добилось путем жестоких репрессий известного успокоения. С конца января до июня 1906 года крестьянское движение затихает. Но это было временное затишье перед бурей.

С начала июня 1906 г. крестьянское движение во Владимирской губернии вспыхнуло с новой силой и вылилось в самые резкие формы.

Главными вдохновителями и руководителями движения в этот третий период явились Крестьянский Союз и партийные организации. Земства, отшатнувшиеся от народа при первых серьезных вспышках аграрных волнений, теперь окончательно перешли на сторону правительственной власти. С момента открытия репрессий из этой среды не раздавалось больше ни одного голоса в защиту деревенской бедноты. В последовавшее затем время успокоения всякие с'езды и собрания землевладельцев повторяли одно и тоже: они требовали усиления и усиления репрессий. Значительно ослабела агитационная деятельность и деревенской интеллигенции. Наиболее энергичные ее представители были арестованы в период белого террора. Слабые же духом не решались больше подвергаться опасностям.

Работа в деревне велась теперь исключительно агентами Крестьянского Союза и партийными органами.

Крестьянский Союз сильно пострадал во время вакханалий белого террора. Лучшие представители его, как мы видели, посажены были в тюрьму или подвергнуты самому строгому полицейскому надзору. Благодаря этому работа на местах сильно затормозилась. Тем не менее союзное движение не прекратилось. Оно только приняло более конспиративный характер, разбившись на отдельные ручейки, скрыто работавшие то тут, то там.

7—8 марта 1906 г. состоялся второй делегатский с'езд Союза в Москве. На с'езд прибыли делегаты от 18 губерний. Согласно их сообщениям, население все еще не утратило веры в возможность добиться „мирным путем“ политических и земельных реформ, хотя, благодаря усилившимся репрессиям, более и более толкается на путь „дубины“ [2]).

---

[1]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 89.

[2]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России. СПБ. 1907 г., стр. 80.

С приближением лета деятельность Союза по деревням начала несколько оживать. Поводом для усиления революционной пропаганды послужили столкновения Думы с правительством по основным вопросам государственного благоустройства и, в частности, по аграрному вопросу. Желая оправдать возлагаемые на нее надежды, Дума в самом начале своей законодательной сессии обратилась к Государю с адресом, в котором требовала немедленного проведения в жизнь некоторых реформ государственного строя. 13-го мая правительство ответило Думе декларацией, в которой решительно отказывалось удовлетворить думские требования. По вопросу о наделении крестьян землей правительство, между прочим, заявляло, что оно не позволит Думе касаться частной земельной собственности. С своей стороны Дума, оскорбленная таким отношением правительственной власти, выразила полное неодобрение министрам и потребовала, чтобы было назначено новое министерство из людей, согласных выполнить программу, выраженную Думой в ее адресе. Одновременно с этим 14 рабочих-депутатов обратились с воззванием к товарищам рабочим и манифестом ко всему русскому населению, в которых просили поддержать Думу в ее столкновении с правительством и защищать свои интересы и права путем организации широких народных масс. Борьба окончилась роспуском Думы 8-го июля [1]).

Описанный конфликт между народными представителями и правящей бюрократией произвел весьма сильное впечатление на рабочий класс и трудовое крестьянство. Для последнего стало ясно, что Дума бессильна выполнить народные требования и что мирным путем нельзя добиться от правительства каких либо уступок. Таким настроением поспешили воспользоваться деятели Крестьянского Союза, давно уже призывавшие к бойкоту Думы и решительной борьбе с правительственной властью. Согласно циркулярной телеграмме министра Столыпина от 19-го мая 1906 года, „по деревням вновь усилилась противоправительственная агитация, призывающая сельское население к смутам и беспорядкам“ [2]). Первоначально работа велась конспиративно путем разбрасывания прокламаций и тайных собраний. Затем она приняла митинговый характер. В устраивающихся митингах часто принимало участие все село, включая и женщин. Особенно многочисленны были митинги в Муромском и Покровском уездах.

28-го мая состоялся митинг близ с. Чаадаева, Муромского у., на котором выступали четыре оратора с революционными речами. На митинге присутствовали мужчины и женщины—всего до 200 человек. 5-го июня происходил митинг близ г. Мурома в овраге под названием „Бучиха“, на котором участвовало до 300 человек. 7-го июня состоялся митинг там же с участием 200 человек. Выступавшие ораторы призывали к открытой борьбе с правительством и дворянами. В тех же числах собраны были сходки в с. Позднякове, дер. Березовке и с. Глебове, Муромского уезда. 4-го июня устроен был митинг в дер. Степановой, после которого толпа разошлась с пением революционных песен. 11-го июня организован был митинг неизвестным молодым человеком в с. Якиманской слободе из местных крестьян мужчин, женщин и детей в составе около 200 человек. В тех же числах состоялись митинги в с. Озябликове, дер. Степановой, дер. Березовке, с. Борисове и дер.

[1]) „Русские Ведомости“. 1906 г. № 131. „Русск. Слово“. 1906 г. № 131.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 121.

Лобковой. 18-го июня собирались сходки крестьян дер. Максимовки, с. Борисова и дер. Шерстиной для обсуждения политических вопросов [1]).

Довольно многочисленны были митинги и в других уездах, в частности, в Покровском и Судогодском, организуемые членами Всероссийского Крестьянского Союза [2]).

После роспуска Государственной Думы союзное движение в одних уездах замирает совершенно, а в других подпадает под влияние партийных организаций, благодаря чему теряет самостоятельность и прежний характер. Главной причиной такого явления была узость его политико-экономической программы, не соответствующей требованиям момента. Как „беспартийная организация", Союз замкнулся в узкие рамки интересов крестьянства и вопроса о земле, совершенно забыв, что у крестьян, несмотря на различие экономического положения и ближайших интересов, имеется однако и общая цель с пролетариатом, заключающаяся в широком демократическом преобразовании государственного и общественного строя жизни. Равным образом значительной примитивностью отличалась и экономическая программа Союза, так как в ней совсем не было обращено внимания на вопрос о сельских рабочих, на вопрос о крупном производстве в сельском хозяйстве, а также на вопрос, откуда бедные крестьяне возьмут орудия производства. Все это придавало Союзу мелкобуржуазный характер и лишало его жизненности Чтобы удержать за собой значение прочной Всероссийской организации, Крестьянскому Союзу необходимо было превратиться в политический союз мелкой демократии. Такой Союз смог бы об'единить вокруг себя крестьян общинников и подворных собственников и вместе с тем связать деревенское население тесными узами с городским пролетариатом. При отсутствии указанной связи Крестьянский Союз вынужден был сойти со сцены, как самостоятельная организация, и уступить свое место более крепким и жизненным партийным об'единениям. Если в дальнейшем отдельные ячейки Крестьянского союза и оживают на время в некоторых местах, то лишь по инициативе и под руководством партийных органов.

Последние, как мы видели, в начале освободительного движения 1905—1907 г. довольно мало интересовались деревней, считая необходимым в первую очередь политически просветить и сплотить рабочий класс. Крестьянские массы знакомились с политическими партийными программами только через пришлых рабочих и через случайно получаемые в селах прокламации. К концу 1905 г. партийная работа начала проникать из городов в деревни, а с начала 1906 г. партийные организации повели среди крестьян самую широкую агитацию.

Особенно энергичную работу развила партия социалистов-демократов. 14 февраля Владимирский губернатор в циркулярном распоряжении уездным исправникам писал, что революционные деятели „с большею энергией начали подпольную работу для приготовления весной вооруженного восстания и всеобщих забастовок и что пропаганда организуется особенно среди крестьян"[3]).

В мае месяце, по донесениям полицейских властей, чрезвычайно усилился приток в деревню прокламаций и политической литера-

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 218.
[2]) Архив Владим. губернат. Секрет. дела 1905 г. № 136, 1906 г. № 69, 75.
[3]) Архив Владимирск. губернатора. Секрет. дела. 1906 г., № 121.

туры, издаваемой местными и Центральным Комитетом С. Д. Р. П. Пропагандой руководили „Окружной Иваново-Вознесенский Комитет", „Шуйский Комитет", „Тейковская группа Р.С.Д.Р.П". и „Муромский Комитет Р. С. Д. Р. П." В воззваниях и листках, выпускаемых означенными Комитетами, крестьянство призывалось к неплатежу податей, уклонению от повинностей и к борьбе с существующим государственным строем[1]). Во время конфликта между Государственной Думой и правительством социал-демократы стали во главе борьбы народных представителей с бюрократической властью. 19 мая рабочими депутатами, входящими в социал-демократическую фракцию Думы, было выпущено воззвание ко всем рабочим России и манифест ко всему русскому народу с призывом поддержать Думу в ее столкновении с министрами и твердо добиваться удовлетворения народных требований. После роспуска Думы социал-демократическая фракция приняла самое деятельное участие в выработке воззвания от народных представителей на совещании в г. Выборге 9-го июля, а равным образом и в распространении Выборгского воззвания по провинции. 15-го июля на столбах и заборах г. Владимира оказались расклеенными несколько десятков „Выборгского воззвания". При этом полиция доносила, что воззвания наклеены были настолько прочно, что их приходилось рвать клочками и скоблить ножом. Через несколько дней посыпались известия от всех уездных исправников о появлении по деревням и селам „преступного", как они выражались, манифеста бывших народных представителей [2]).

Кроме „Выборгского воззвания", Владимирскими организациями С.Д.Р.П. в громадном количестве распространялся по деревням губернии манифест к крестьянам от имени следующих групп и об'единений: Исполнительного Комитета Трудовой Группы Государственной Думы, Исполнительного Комитета Социал-Демократической фракции Государственной Думы, Всероссийского Крестьянского Союза, Ц. К. Российской С.Д.Р.П., Ц. К. Партии Социалистов Революционеров и Всероссийского Железнодорожного Союза. Манифест гласил:

„Товарищи Крестьяне!

Два с половиною месяца назад вы по всему лицу земли русской мужественно искали верных излюбленных людей для посылки в Государственную Думу. На Государственную Думу вы возлагали все свои надежды. Были и тогда люди, которые с суровою решимостью говорили вам, что мирным путем нельзя ничего добиться, что с правительством добром ничего не поделаешь, что только силой можно сломить его злобное упорство. Но тяжело было вам поверить, что за освобождение народное придется заплатить страшной, дорогой ценой: цевой крови человеческой. И в сердцах ваших тихо теплилось, как восковая свечка перед иконой, последняя надежда: быть может, выборные от всей русской земли, собравшись вокруг царского престола и передав дружно, в один голос, о бедствиях народа, смогут добиться справедливых законов и порядков, добиться земли и воли.

Тяжкому испытанию подверглись ваши надежды. Ваши представители нашли вокруг царя раззолоченную толпу великих князей,

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 89.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 6.

министров, сановников. Все они цепко держались за свою власть, за свое многотысячное жалованье, за свободу расхищать казну, за миллионные поместья и капиталы.

Они окружили царский трон и пропитывали его ядом своей злобы.

И от всего правительства с царем во главе народные представители услышали хороший ответ: ни земли, ни воли.

Самых народных представителей, самую Государственную Думу царь и министры соглашались терпеть только в таком случае, если они будут покорно соглашаться ассигновать народные деньги в распоряжение казнокрадов, да одобрять новые заграничные займы, которые ввергнут русский народ в неоплатный долг и закабалят не только вас, товарищи-крестьяне, но и детей и внуков ваших. В противном случае правительство решило распорядиться с вашими избранниками по своему.

Дрогнуло было сердце и поколебалась воля у многих уступчивых членов Думы. Но вы, товарищи крестьяне, тысячами ваших приговоров и писем, телеграмм и посланных ходоков поддержали мужество Думы; вы потребовали, чтобы ваши избранники твердо стояли на своем и не возвращались без земли и воли. Вы потребовали, чтобы они, не жалея себя, заявили твердо народную волю и непреклонные его требования. Вы обещали в нужде вашим избранникам свою мощную поддержку. Ваши избранники исполнили свой долг, и вот теперь они разогнаны, их преследуют, более смелых арестовывают и заточают в тюрьмы, они исполнили свой долг,—теперь очередь за вами. Они не предали народного дела, не можете и вы предать их и тем самым предать себя.

Правительство об'явило народу войну. Дума была избрана народом, и только сам народ мог лишить ее своего доверия. Царским указом правительство распустило Думу. Этим правительство сказало, что не доверяет как раз тем, кому доверяет народ. Оно растоптало права Думы и народные права. Мирные переговоры народа с правительством кончены. Начинается с новой силой великая борьба, в которой, может быть, польются потоки крови. И вся эта кровь падет на голову преступного правительства. Оно не щадит народ—и народ откажет ему в пощаде, и правительство знает это. Оно плохо надеется на защиту войска. Войско неспокойно, солдаты начинают чувствовать свою кровную связь с народом. И вот правительство наше достигает того, что австрийский и германский императоры сговариваются отдать свои войска в распоряжение царского правительства для войны с русским народом. Это—прямой заговор против родины с чужеземцами, это государственная измена правительства, это предательство отечества.

Долой беззаконное правительство, ему никто не имеет права подчиняться, исполнять его распоряжения преступно. Везде и всюду народ должен низлагать местные власти и заменять своими выборными, народными.

Везде и всюду он должен отбирать все правительственные суммы и капиталы и отдавать их в руки законных народных выборных властей. В их же распоряжение должно переходить войско. Его обязанность стать на защиту народа и отечества от изменнического правительства. В союзе с ним, с рабочими в городах и со всеми другими труженниками и со всеми преданными народу людьми трудовое крестьянство должно взять власть в свои руки.

Народу не дают земли и воли. Он сам должен взять волю, низложить все правительственные власти и заменить их своими выборными.

Он сам немедля должен взять всю землю, но не расхватывать ее беспорядочно, а передать во временное распоряжение своих волостных и уездных властей, впредь до выработки нового земельного закона всенародными избранниками, которые на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования составят полномочное Учредительное собрание.

Пришла пора всей стране встать, как один человек, для спасения родины от погибели и позора, для страшного всенародного суда над изменниками и врагами народа.

Нет! Не удадутся врагам народа их кровавые замыслы, не отдастся покорный народ в руки своих угнетателей. Он не хочет далее жить жизнью надорванной рабочей клячи. Он хочет вольной светлой человеческой жизни. Лучше смерть, чем возврат к опостылевшим старым порядкам. Не пожалеем себя и избавим всю нашу родину, детей и внуков наших от неслыханных злодейств нашего правительства.

Станем же разом дружно и сильно, каждый за всех и все за каждого!

Нельзя медлить—отечество в опасности!

Спасите родину! Волю и землю всему народу!

Долой народных врагов, изменников, насильников, злодеев!

Долой все царское правительство!

Дорогу всему русскому народу!

Исполнительный Комитет Трудовой Группы Государственной Думы.

Исполнительный Комитет Социал-Демократической фракции Государственной Думы.

Всероссийский Крестьянский Союз.

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии.

Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Всероссийский Железнодорожный Союз [1]).

Не ограничиваясь рассылкой воззваний и прокламаций, социал-демократическая партия двинула свои силы в деревню для устной агитации среди крестьянского населения.

21 июля Департамент Полиции шифрованной телеграммой сообщал губернатору, что по добытым полицией сведениям Ц. К. социал-демократической рабочей партии разослал местным Комитетам директивы о немедленном проведении всеобщей политической забастовки, для подготовки которой рекомендовал устраивать сходки и митинги [2]).

28 июля из Департамента Полиции получена была новая телеграмма, в которой власти с тревогой констатировали усиление среди крестьян агитации, направленной к неплатежу податей и отказу от поставки новобранцев. „Эта пропаганда, говорилось в телеграмме, внося в население общее возбуждение против властей и помещиков, является чрезвычайно опасною, так как революционные организации ставят начало и успех решительного натиска на правительство в зависимость от аграрного движения“ [3]).

30 июля сам Владимирский губернатор писал уездным исправникам: „получены указания на подготовление серьезных беспорядков, для начала которых революционеры предполагают воспользоваться

---

[1]) Арх. Влад. губ. 1906 № 234.

[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 121.

[3]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 55.

запашкой помещичьих земель, тогда к крестьянству присоединится городской пролетариат. Руководящую роль решено возложить на Московский совет рабочих депутатов" [1].

В дальнейшем агитационная деятельность социал-демократов среди деревенского населения не только не ослабевала, но постепенно усиливалась. По справедливому замечанию одного из вышеприведенных правительственных сообщений, означенная партийная организация, сознавая чрезвычайно важное значение крестьянского движения в общем ходе развития русск. революции, решила мобилизовать для деревни свои главные силы.

15 августа министр внутренних дел Столыпин доводил до сведения губернатора, что по данным полицейской агентуры, революционные организации решили командировать от 500 до 600 своих эмиссаров—молодых людей в села и деревни для пропаганды среди крестьян идей социализации земли. Революционеры рассчитывают, что в течение августа возмущения и частичные забастовки в разных местностях настолько угомят полицию, что она примкнет к восстанию, и когда для подавления восстания войска будут выведены из городов, то организованные армии рабочих будут захватывать города, оставленные без прикрытия [2].

Агентурные сведения полиции не лишены были некоторой доли правды. К концу лета Центральный и местные Комитеты С. Д. Р. П. действительно сосредоточили главное внимание на деревне.

Во Владимирской губернии пропаганда социал-демократической партии приняла особенно широкие размеры в уездах: Владимирском, Ковровском, Муромском и Меленковском.

Во Владимирском уезде агитацией руководил Окружной Комитет Р.С.Д.Р.П. Сознавая, что программа партии, в силу ее сложности, не привьется быстро сознанию крестьянских масс, Владимирский Комитет решил действовать на первых порах через хорошо известный населению Крестьянский Союз.

В конце августа некоторые из членов социал-демократической организации вошли в состав Губернского Комитета Крестьянского Союза и здесь сразу же приобрели руководящее значение. Под их влиянием составлены были новая программа и устав союза следующего содержания:

Программа и устав Крестьянского Союза.

Неожиданный роспуск Государственной Думы для большинства русских граждан сделал очевидным, что существующее правительство не может разрешить народных нужд и что народ должен взять в свои руки дело обновления нашего государственного строя.

Положение внутри страны становится все более невыносимым, в городах томятся тысячи безработных, из деревни приходят известия о голоде. И рядом с этим новые насилия, порки и кровавые избиения крестьян казаками и драгунами.

Всему этому должен быть, наконец, положен предел. Крестьяне должны получить землю, безработные заработок, кровавые насилия над русскими гражданами должны прекратиться, народ должен освободиться от давящего его политического строя и добиться хлеба,

---

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 121.
[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 55.

свободы и света. Единственный путь к этому—крепкая и широкая организация.

Народная борьба с правительством до сих пор лишь оттого не привела к решительной победе, что массам народным не доставало сознательности и организованности.

Отдельные и неорганизованные вспышки народного негодования, принимавшие иногда нежелательные формы, подавлялись организованной силой правительства. Необходимо противопоставить ей организованную силу народа. Только тогда победа будет полной и легкой. Лучше других были организованы до сих пор городские рабочие. Советы рабочих депутатов уже в прошлом году представляли собою внушительную силу, с которой принуждено было считаться правительство. Но отсутствие организации среди крестьян и в армии погубило и рабочие организации: добившись в октябре крупных уступок со стороны правительства (Манифест 17 октября), в декабре рабочие потерпели поражение: декабрьское движение было раздавлено, не найдя поддержки в крестьянах и солдатах. Теперь рабочие организации восстанавливаются вновь. Растет организация и среди солдат. Рядом с ними должны выставить свою организацию и крестьяне.

Этой цели должны служить местные крестьянские союзы.

Цели союза.

1. Цель союза об'единить всех сознательных крестьян для планомерного участия в общественной борьбе с правительством за политическую свободу и землю.

2. В члены союза могут быть приняты только те крестьяне, которые признают негодность существующего образа правления и необходимость передачи государственной власти в руки народных представителей, свободно выбранных всем народом на основаниях всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Это всенародное Учредительное Собрание должно установить в России новый образ правления и утвердить переход в пользу крестьян кабинетских, удельных, монастырских, церковных и помещичьих земель.

В пределах этих требований союз остается беспартийным.

Примечание: Отдельные члены союза, их группы могут примыкать к политическим партиям, программы которых не противоречат целям союза.

3. Ближайшая цель союза—распространение среди крестьян политического сознания и руководство всеми местными проявлениями экономического и политического брожения. Для этой цели: 1) приобретает и распространяет среди крестьян политические книги, газеты и журналы. 2) Устраивает поселениям летучие и постоянные библиотеки. 3) Организует собрания и митинги для обсуждения политических вопросов. 4) Заботится о приобретении влияния на сельских сходах и в случае надобности проводит на них свои решения и своих кандидатов на выборные должности. 5) Привлекает для содействия целям союза сотрудников из интеллигенции. 6) Изобличает злоупотребления земских начальников, местной полиции, помещиков, духовенства и вырабатывает меры для борьбы с ними. 7) Ведет борьбу с деятельностью местных черносотенников и доносчиков. 8) Придает планомерную и организованную форму возникающим среди крестьян аграрным и политическим волнениям. 9) Выясняет все нужды местного крестьянства, раскрывая в глазах крестьян связь этих нужд с общими

политическими и экономическими причинами. 10) Подготовляет захват нужных для крестьян земель. 11) Подготовляет и организует вооруженные выступления.

Отношение к Всероссийскому Крестьянскому Союзу.

4. Пока деятельность Всероссийского Крестьянского Союза не приняла партийного характера, нежелательно вступление в его состав и нашего союза в качестве самостоятельной в местных целях организации, также посылка на с'езды Всероссийского Крестьянского Союза своих делегатов.

Устройство Союза.

5. Членами союза могут быть только местные крестьяне и крестьянки. Наличные организации составляют селенные группы, составляющиеся по возможности в каждом селении из всех сознательных крестьян, желающих примкнуть к союзу. Каждая группа принимает в свой состав новых членов, сообразуясь с их надобностью и преданностью общественным интересам.

6. Группа соседних восьми—десяти селений образует район и имеет свой районный комитет, состоящий из представителей всех входящих в район селений, соответственно количеству членов союза в каждом селении.

Примечание: В основу деления на районы может быть положено существующее деление на волости уезда.

7. Селенная группа, если она достаточно многочисленна, избирает из своей среды селенный комитет, заведующий местной работой союза, поддерживающий сношение с другими селениями и руководящий по возможности всеми проявлениями политического и экономического движения в своем селении.

8. Из представителей районных комитетов по равному числу на район образуется уездный комитет. Уездный комитет заведует кассой, покупкой литературы, сношениями с губернским комитетом, руководит политическими волнениями, охватывающими несколько районов, устраивает митинги, является связующим звеном районов.

Примечание: Внутри каждого района агитационные обязанности выполняются районными комитетами.

9. Всей работой по губернии заведует Губернский комитет, который выбирается на с'езде представителей от уездов.

10. Губернский, уездный, районный и селенный комитеты в помощь себе могут приглашать в свою среду членов же крестьян, без права решающего голоса.

11. Губернские комитеты об'единяются между собой в областные организации.

12. Областной, губернский и уездный комитеты созывают с'езды представителей организованных крестьян данной местности.

13. Касса уездного комитета составляется из случайных пожертвований и ежемесячных взносов не менее 5 коп. с каждого члена союза.

14. Уездный комитет отчисляет 10 проц. своего дохода в губернский комитет.

Приведенные программа и устав ясно показывают, что союзное движение становилось лишь орудием в руках Социал-Демократиче-

ской Партии. Правда, союз попрежнему об'являлся беспартийной организацией, но в дальнейшем он должен был превратиться по смыслу программы в чисто партийное об'единение.

Союз начал распространяться прежде всего по Владимирскому уезду. Во главе союзной пропаганды стоял кр. дер. Богатищева, Ставровской волости, Иван Яковлев Тимофеев-Тимохин. В начале ноября Тимохин командировал для пропаганды союза в с. Ундол кр. дер. Аферковой, Нерехтского уезда, Костромской г., Константина Венедиктова Курзина. Последний встретил весьма благоприятную почву среди рабочих фабрики Бажановых. Через несколько дней было организовано волостное союзное об'единение, в которое вошли рабочие: Павел Журавлев, Василий Гадалов, Федор Подрезов и Николай Пруссаков. Вскоре к союзу присоединилось несколько десятков из Ундольских рабочих и крестьян. Из Ундольской волости Курзин перешел в Кучуковскую, где так же с помощью кр. дер. Михайловки Димитрия и Ильи Черновых повел очень успешно пропаганду. 14 ноября в доме Черновых Курзин был арестован. На место его явился в начале декабря новый пропагандист дворянин Евгений Станиславович Белькевич, известный по агитации среди войск в г. Владимире, который продолжал начатое Курзиным дело. В двадцатых числах декабря в Ундол явился неизвестный пропагандист под кличкой „Николай Николаевич" с целью организации боевой дружины Крестьянского Союза. С помощью Журавлева и Пруссакова дружина была организована. Во главе ее стали кр. дер. Вишенок, Суздальского уезда, Тимофей Демин и кр. дер. Хренова, Ундольской волости, Иван Голыбин, кличка „Махан". При содействии всех перечисленных лиц союзное движение распространялось чрезвычайно быстро и неизвестно к каким результатам оно пришло бы, если бы не произошло ареста всех главных деятелей в начале января 1907 года [1]).

Кроме работы в Крестьянском Союзе, Владимирская Окружная организация Р. С. Д. Р. П. развила весьма усиленную агитацию среди крестьян перед выборами во вторую Государственную Думу в середине ноября 1906 года. С этой целью Комитетом партии начато было издание еженедельной „Крестьянской газеты", первый номер которой вышел 19 ноября. Вместе с тем по деревням в громадном количестве распространялись прокламации, из которых одна читалась так:

Российская Социал-Демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи крестьяне!

На днях должны начаться по всей России новые выборы в Государственную Думу. Теперь все русское крестьянство ждет от новой Думы решения земельного вопроса, вопроса о прибавке и нарезке земли, как оно ждало этого и от старой Думы. Чтобы новая Дума не обманула надежд и ожиданий, крестьянам нужно все свои силы употребить на то, чтобы из их среды не прошли в народную Думу враги крестьянства, кулаки и богатеи, которым на руку крестьянское

1) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела 1906 г, № 234.

безземелье. Нужно внимательно отнестись к выборам уполномоченных на волостных сходах, из которых потом будут выбирать думских депутатов. Нужно, чтобы Дума была на стороне народа.

Но это только полдела или даже четверть дела. И в старой Думе большинство было за народ. Однако старая Дума дела не сделала. Не сделала она его по двум причинам.

Первая.—Представители крестьян в Думе получили один только наказ—добиваться земли. А на каких условиях хотят крестьяне земли—они не сказали. Оттого представители народа в Думе и тянули в разные стороны, каждый по своему. А как раз в решении то земельного вопроса крестьянству больше всего необходимо единство. Ведь для крестьян важно не только получить землю, но и как, на каких условиях? Земля может быть дана на таких кабальных условиях, что и земле не рад будешь, откажешься, как отказываются и теперь слабосильные крестьяне, которых одолели земельные подати. А потому крестьяне должны всюду дать своим выборным твердые и крепкие наказы с приговорами обществ на счет того—согласны ли они платить помещикам, казне и уделу выкуп за те земли, которые от них отойдут крестьянству, или добиваться земли без выкупа?

Конечно, в вопросе о выкупе хозяином является само крестьянство. Как оно захочет, так и устроится. Однако, Владимирским крестьянам необходимо знать—как смотрят на это дело крестьяне в других местах России.

Всероссийский Крестьянский Союз два раза устраивал с'езды крестьян. И на этих с'ездах, как только заходила речь о выкупе, крестьянские представители резко высказывались против.

Вот что, например, говорил представитель от крестьян Московской губернии:—Разговор о выкупе меня возмущает, предлагают платить деньги вчерашним рабовладельцам, которые и теперь в виде чиновников и земцев устраивают из нашей жизни скачку с препятствиями. Мало ли мы им переплатили за аренду? Я не могу сосчитать бочек нашей крови, которою мы полили землю. Мало того, наши бабушки молоком своих грудей выкармливали борзых щенят для них. Это ли не выкуп? Столетиями мы были перекати—поле, а они нашим ветром. И теперь им опять платить? Товарищи! Не повторим ошибки своих отцов. В 1861 году нас перехитрили—дали маленько, чтобы народ не взял всего. Но тогда крестьянство было темно и не организовано. А теперь другие условия. Миллионами голосов будем неотступно заявлять о святости только наших прав на землю."

Так вот, первая причина, отчего не решила вопроса о земле старая Дума—та, что без наказов от сельских обществ она и сама не могла знать—как решить этот вопрос об устройстве земли и крестьян.

Вторая причина еще более важная та, что Государственная Дума в том виде, как ее учредило правительство, слаба и бессильна. Власти у нее нет, да кроме того, благодаря принятому правительством способу выборов, она плохо представляет народ. Рядом с ней стоит Государственный Совет, который народа совсем не представляет. На практике выше Думы и выше Совета стоит придворная партия из дворянской многоземельной знати, из многочисленной царской родни, из великих князей, которая держит всю власть в своих руках, о народе не думает и, кроме своей пользы, знать ничего не хочет, и еще министры, не ответственные перед народом и исполняющие лишь волю придворной партии. Нужно в корне изменить теперешний строй. Нужно, чтобы во главе народа было настоящее народ-

ное представительство, выбранное свободно, всеобщим голосованием, облеченное всеми правами по изданию законов и всей властью провести эти законы в жизнь. Только тогда народ будет видеть и чувствовать, что это он, а не кто другой распоряжается жизнью страны и ее богатствами. Такое народное представительство называется Учредительным Собранием. Выбирается оно всей страной поголовно. Старая власть, старое правительство, которому так привольно живется на деньги, награбленные с народа, добровольно не уступит своего места народному представительству. От дармоедов дворцового ведомства и министров нечего ждать созыва Учредительного Собрания. Это только сделают народные представители в Думе, поставив в первую голову требование об созыве Учредительного Собрания и распространив этот клич по всем самым темным углам России. При поддержке всего народа, они должны свергнуть старую власть и созвать на место ее Учредительное Собрание. Требования Учредительного Собрания должны выставить и крестьяне в своих наказах думским депутатам.

И так, товарищи—крестьяне, смотрите на выборы в Думу, как на дело серьезное. Помните, что хотя хорошая Дума, раз она лишена власти, дать вам земли и улучшить вашей жизни может быть (и даже—наверное) не сможет, зато плохая Дума много вам напортит, потому что за ней пойдет Государственный Совет и дворцовые прихлебатели и министры. Это—первое.

Второе.—Поддерживайте на выборах членов социал—демократической рабочей партии, требующей земли и воли всему народу.

Третье.—Составляйте приговоры с наказами вашим депутатам.

Четвертое.—Требуйте в этих приговорах земли без выкупа.

Пятое. Требуйте созыва Учредительного Собрания, которое одно проявит полностью и волю и власть всего народа.

Товарищи крестьяне, составляйте миром на общественных сходах наказы своим представителям в Думе! Распространяйте ваши наказы в списках по другим крестьянским обществам, чтобы и они присоединялись к вашим требованиям!

НАКАЗ

выбранному в Государственную Думу представителю от крестьян Владимирской губернии.

Мы, крестьяне села , волости , уезда , на общественном сходе имели суждение о выборах в Государственную Думу, а также о своих делах и нуждах, и постановили—изложить свои требования в наказе нашему представителю в Государственной Думе, чтобы он руководился ими, отстаивая нас крестьян, и наши интересы.

1) Мы, крестьяне, раззорены войной и правительственными поборами, доведены до голодовки и нищенства. Вся правительственная опека над нами, начиная с земского начальника и кончая губернатором и министром, сводится к опеке над нашей копейкой, к тому, чтобы оставить крестьянина на границе голодной смерти, а все остальное отобрать в пользу казны и правительства через оброки и через вздорожание от правительственного налога товаров, которые крестьяне должны покупать для своей жизни. Правительство созвало одну Думу. Мы, крестьяне, ждали, что Дума сделает какое ни на есть облегчение нашей жизни. Но когда в Думе наши представители

стали говорить в защиту народа, правительство разогнало Думу. Теперь оно созывает вторую Думу и, как мы слышали, заранее уже собираются разогнать ее, как только речь зайдет о крестьянских нуждах. Разуверившись в нашем правительстве, в его лживых обещаниях, которые оно не один раз всенародно об'являло нам, крестьянам, мы требуем уже не созыва Думы, которая власти не имеет и разгоняется по первому слову министра, а настоящего народного представительства от всех поголовно, которое само издавало бы законы, само бы проводило улучшения в нашу жизнь, само бы сменяло министров и всех властей, кто только этим улучшениям противится. Мы требуем созыва Учредительного Собрания, куда войдут представители от всего народа, и чтобы этому Собранию, и только ему, дана была вся власть над народом.

2) За этим требованием самое главное дело для нас, крестьян,—земля.

Земля не создается трудом человека. Сколько ее было, столько и есть. Она, как свет, или как воздух и вода, дана миру раньше, чем появился труд, раньше, чем явился человек. В старые годы сильные люди захватили землю, об'явили ее своей собственностью и отняли ее у мирного населения, работавшего на земле. Потом уж ее они дарили и продавали, но мы знаем, что чье мы бы владение не взяли, разобрав по очереди его владельцев, мы придем к первому, который ни у кого земли не покупал, а сам взял захватом то, что ему не принадлежало. Отобрание земель в нашу пользу от помещиков, от казны и удела, от церквей и монастырей, будет только возвращением земли нам, работавшим на ней испокон веку крестьянам, ее стародавним владельцам. Поэтому мы требуем себе земли, чтобы было где крестьянину применить свой труд, было от чего кормиться и настаиваем, чтобы это было сделано без выкупа.

3) Из за недостатка в земле и средствах мы, крестьяне, до сих пор вынуждены были идти на работу на фабрики и заводы. Поэтому рабочие на фабриках и заводах—наши братья и наши дети. И мы требуем и для них облегчения труда и жизни, как для самих себя, и свободы для них, чтобы они могли сообща защищать и отстаивать свои интересы и плату за работу и себя самих от своих хозяев—заводчиков и фабрикантов.

4) И солдаты в войсках, в армии, флоте и артиллерии—наши братья и наши дети. И мы видим и знаем, что правительство заставляет их идти против нас, своих братьев и отцов и убивать крестьян з деревнях и рабочих на фабриках. Считаем это со стороны правительства душегубством и большим грехом, и против нас, и против солдат и требуем, чтобы этого больше не было.

5) И тем же солдатам на службе плохо живется от притеснений начальства, и от того, что оно, забыв совесть, заставляет их исполнять беззаконные приказания во вред рабочим и крестьянам. И мы требуем свободы и облегчения службы для солдат.

Самым же большим облегчением для них будет, если распустить постоянную правительственную армию и ввести на место ее народное ополчение. Оно будет проходить службу и обучаться военному делу у себя дома, в своих местах, не отрывая населения от семьи и труда, в свободное от занятий крестьянством и промыслом время. Такое народное ополчение во все трудные времена спасало Россию от чужеземного врага, спасло ее и в двенадцатом году, а постоянные армии и в севастопольскую войну и в японскую терпели поражение за по-

ражением, и годны только для расправы с русским же безоружным населением, и потому мы требуем замены постоянных правительственных войск народным ополчением.

6) Наш крестьянский представитель в Думе обязан громко перед всей страной и перед всем миром, и перед правительством, повторить наши требования и отстаивать их, не жалея жизни. Мы требуем от него, чтобы он не продавался царскому правительству, а стоял за нас и за наши нужды. Мы будем следить за его поступками и речами в Думе, и он отвечает и своей жизнью и своим имуществом за верность нам, крестьянам, выбравшим его в Думу. А мы здесь, на местах, будем ждать от него и от Думы, чтобы они добились нам и земли и воли, за которыми мы их послали, и будем оказывать им всю поддержку, какая от нас потребуется. А если нет и не будет для нас от Думы никакой пользы и никакого толку, то мы сами возьмем себе на месте и землю и волю, и сами сообща с крестьянами других мест и со всем рабочим народом выберем себе правительство для того, чтобы устроить наши дела, и будем стоять грудью до последнего за свое общее святое дело. Владимирский Окружной Комитет Р. С. Д. Р. П. Ноябрь.

В Ковровском уезде работа социал-демократической партии протекала в том же виде, как и во Владимирском уезде. Здесь также партийная организация впитала в себя местные об'единения Крестьянского Союза и действовала через них. Наиболее энергично агитация велась в г. Коврове и Лежневской волости.

В г. Коврове работали: кр. Алексей Маракушев, мещанин Григорий Соловьев, кр. Петр Грязнов, Павел Барабанов и мещ. Семен Курдюков. Местом агитации служила обычно городская столовая, где пред собравшейся публикой вышеозначенными лицами произносились речи антиправительственного содержания.

В Лежневской волости социал-демократическая партия насчитывала в своих рядах до 30 человек. Большинство членов были из крестьян с. Лежнева [1]).

В Муромском и Меленковском уездах агитацией руководил Муромский районный Комитет Р.С.Д.Р.П. Наибольшего успеха агитация достигла в следующих местностях: 1) в с. Чаадаеве, где работали Владимир Хряпин и Сергей Комаров, в с. Окулове и Карачарове, в с. Репине, Меленковского уезда, где действовали Николай Антонов и Михаил Жиряков и в с. Ляхах того же уезда.

Частично пропаганда велась социал-демократической партией и в других местностях Владимирской губернии [2]).

На ряду с социал-демократами в деревне работала в 1906 году и партия социалистов-революционеров, хотя деятельность последней и не приняла столь организованного характера. В начале года означенная партийная организация ограничивалась рассылкой по селениям губернии революционной литературы и прокламаций. С весны отдельные агенты двинулись в деревню для устной агитации среди крестьян. По донесениям полицейских властей, они являлись в сельских местностях под видом различного рода торговцев, странников, путешественников и под такой внешностью вели пропаганду, возбуждая население к аграрным беспорядкам.

В начале июня Центральный Комитет партии разослал по провинции „Инструкцию для начальников дружин по охране митингов" и „Устав районных дружин".

---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1906 г., № 107.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1906 г., № 107, 75. 1905 г. № 89.

Инструкция по охране митингов гласила следующее:

„Следует разделять охрану на внутреннюю и внешнюю.

Внешнюю охрану составляют передовые посты из нескольких человек. (Число в зависимости от величины митинга, степени важности предмета обсуждения, тревожного состояния окрестностей).

Обязанности внешней охраны заключаются: 1) в надзоре за прилегающими к митингу местами, 2) в предупреждении об опасности извне, 3) в поддержании порядка и спокойствия среди присутствующих на митинге и 4) в указании присутствующим удобного пути в случае опасности с какой либо стороны.

Для выполнения всего этого расставляют сторожей предпочтительно попарно на удобных для наблюдения местах.

Примечание 1. Чем местность более закрыта лесами, холмами и т. п., тем ближе друг к другу сторожа.

Примечание 2. В открытых местах следует назначать в посты людей с наиболее острым зрением.

Посты стоят по возможности кругом митинга. В случае пропуска на митинг лишь с паролем, необходимо опрашивать всех, проходящих туда. Не дающих пароля или не пускать, или задерживать, смотря по важности данного митинга. То или другое распоряжение дают заранее начальники дружин. В случае сопротивления, попытки к бегству—применить силу и связать. В случае же неудачи сейчас же докладывать начальнику. Между постами через каждые десять—пятнадцать минут должны ходить дозоры из двух человек. Они проверяют бдительность постов и по обходе докладывают начальнику дружин. Лишь в каких либо экстренных случаях (поимки шпиона, наприм.) высылается сторожевой дружинник с того места, где произошел экстренный случай, причем его может послать и сторожевой пост, а не только дозор. В случае появления солдат, казаков и т. д., пост, заметивший их, немедленно дает знать начальнику, причем один из сторожевых остается на своем посту.

Внутренняя охрана состоит из постов, охраняющих порядок непосредственно на митинге. Они должны следить за безопасностью ораторов. В случае враждебных действий по отношению к оратору со стороны какого либо черносотенца, шпиона и т. п., пробравшегося на митинг, они должны немедленно задержать этого человека и, обезоружив, арестовать, отнюдь не отпускать до окончания митинга, для этого лучше всего связать и оставить где нибудь в удобном месте, под надежной охраной. Далее внутренние посты должны наблюдать нет ли шпионов, переодетых жандармов и т. п. подозрительных лиц. В случае надобности, всякое подозрительное лицо арестовывают и, предварительно обезоружив, задерживают в стороне под надежной охраной, а если потребуется, то и связанным. Огнестрельное, холодное и т. п. оружие следует употреблять лишь в случаях крайней необходимости и только по распоряжению начальника.

По прекращении митинга посты поддерживают порядок в толпе, требуя в случаях надобности тишины и расхождения маленькими группами. В случае прекращения митинга по военной тревоге внутренние посты соединяются с внешними и руководствуются указаниями начальника. Все люди на постах должны быть вооружены револьвером и иметь двойные комплекты патронов. Начальнику подчиняются все посты и дозоры, прерывать оратора начальник имеет право лишь

в случае тревоги. Начальник обязан оставаться до конца митинга и все время не отлучаться никуда. Уходя в случае экстренной необходимости, он обязан оставить заместителя, который должен быть известен постам и дозорам. Заместитель пользуется всеми правами начальника до его прихода. По окончании митинга начальник снимает показания с арестованных и оставляет их на месте или отпускает в зависимости от тактических соображений. Начальник должен помнить, что применение оружия допустимо в крайнем случае. По окончании митинга начальник распускает посты".

„Устав районных дружин", выработанный Ц. К. партии социалистов революционеров, заключал в себе 7 пунктов, в которых говорилось следующее:

1. Дружины организуются для всеобщего выступления, до этого момента они несут охранную службу.

2. В дружину может вступить всякий человек партийной организации (с.-р.), зарекомендованный районным комитетом, или районным организатором, при отсутствии мотивированного протеста со стороны кого бы то ни было из товарищей.

3. Вступившие в дружину подчиняются дружинной дисциплине и обязаны выполнять задачи ее. Нарушение дружинной дисциплины, именно, небрежное отношение к своим обязанностям, пропажа оружия по вине дружинника, небрежное обращение с ним, порча,—достаточная причина для исключения из дружины.

4. Дружины разбиты на десятки, имеющие своих представителей. Собрание представителей дружины данного района посылает в свою очередь своего представителя в районный комитет. Через него ведутся сношения района с дружинами.

5. Перед выходом на охрану дружины выбирают себе начальника. Выступившие на охрану дружины беспрекословно подчиняются своему начальнику. Неисполнение его приказаний влечет за собой исключение из дружины, исключение из партийной организации, как две степени наказания.

6. Наказания налагаются судом дружины. Начальник ответствен перед дружиной и Ц. К. Он может быть всегда смещен дружиной в мирное время, т. е. когда дружина не в деле, за проступок, подлежащий суду.

7. Предателям и изменникам—смерть по приговору Ц. К., в военное время военно-полевого суда [1]).

По получении вышеозначенной Инструкции по охране митингов и по организации районных дружин деятельность местных об'единений С. Р. П. значительно оживилась. Наибольшего успеха она достигла в Покровском, Переславльском и Юрьевском уездах [2]).

Описанная выше агитационная работа Крестьянского Союза и партийных организаций вызвала среди крестьянского населения новый взрыв движения, задушенного было правительственными репрессиями. Всматриваясь в причины, способствовавшие успеху противоправительственной агитации данного периода, мы должны признать, что в отношении политического пробуждения крестьянских масс большую службу сослужила Государственная Дума. Она явилась тем общенародным фокусом, в котором сосредоточились мужицкие надежды на лучшую долю, на получение земли и „правов". Выборы в

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1906 г., № 121.
[2]) Архив Владимирск. губернатора. Секретные дела. 1905 г., № 136, 214.

Думу и начавшиеся затем прения в думских заседаниях дали первый толчек движению деревни, скованной правительственным террором. Снова оживились надежды крестьян на землю, а затем и на волю. Связь между этими чаяниями земли и воли становилась для массы все яснее и яснее по мере того, как развивались события: упорство министров, с одной стороны, и думские прения о даровании земли и политической свободы—с другой,—все более выявляли образ правительства и склоняли симпатии крестьян в пользу левых течений. Крестьянам становилось в то же время все яснее бессилие Думы и причина этого бессилия. Таким образом, на сцену выдвинулся естественно вопрос о борьбе за землю и волю и вместе с тем в настроении населения установилось окончательное доверие к партийным организациям, давно уже провозгласившим борьбу, как единственное средство завоевания действительного благополучия. Народ понял, наконец, что не земства и не Дума даст ему землю и волю, а он сам лишь может добиться их.

Вспыхнувшее со средины 1906 года движение среди крестьян Владимирской губернии вылилось, как отмечалось выше, в разнообразные и самые резкие формы. Главными были: захват помещичьих лугов и пастьба скота, поджоги и разгром усадеб и частновладельческих продовольственных заготовок, порубки леса, отказ платить подати и принимать участие в землеустроительных комиссиях.

В мае—июле 1906 г. весьма распространенным видом движения явился захват помещичьих лугов, самовольная косьба и увоз крестьянами сена и пастьба по чужим угодьям скота.

26 июня крестьяне деревень Михайловки, Вишняковой и Сергеевой, Владимирского уезда, решили приступить к самовольному покосу принадлежащих дворянству лугов при усадьбе сельца „Вишенки" [1].

В средине июня крестьяне деревень Чернятиной, Бизянки, Корзина, Воронихи, Поповки, Паниной, Курзанихи, Фроловой и Дудоровой, Всегодической волости, и деревень: Залесья, Непотяговой, Голосовой, Церковновой, Большого-Кстова и Савиной, Егорьевской волости, Ковровского уезда, приступили к самовольной пастьбе скота в дачах Удельного Ведомства [2].

18 июня общество крестьян деревни Софроновой, Архангельской вол., Меленковского уезда, на своем сельском сходе постановили: как пастьбище, так и луга в казенной даче „Лукошкин Бор" не снимать, а не обращая внимания ни на какие воспрещения пасти скот и косить траву, самовольно, а также воспретить продажу и рубку леса в той даче, и о всем этом об'явить лесничему г. Радвиллович. Свое постановление крестьяне провели в жизнь, несмотря на угрозы полицейской власти.

В то же время начали самовольную пастьбу скота крестьяне с. Репина в лесах г. Подседлевич и кр. дер. Левенды в соседних помещичьих усадьбах [3].

В начале июля крестьяне дер. Ефановой, Монаковской вол., Муромского уезда, выгнали на луга графини М. И. Остен-Сакен свой скот [4].

В начале июня крестьяне многих сел и деревень Филипповской, Жердевской, Лукьяновской и Коробовщинской волостей, Покровского

1) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 229.
2) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1906 г. № 7.
3) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1906 г. № 75.
4) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1905 г. № 218.

уезда, на своих сходах постановили на арендованных ими прежде землях произвести костьбу, не платя денег и не беря в аренду [1]).

27 июня крестьяне с. Александровки и дер. Березовки, Судогодского уезда, отказались брать в аренду луга землевладельца Ромейкова, полагая скосить их бесплатно [2]).

2-го июня крестьяне с. Смердова и Шитилова, Юрьевского у., выгнали свой скот на луга помещиц Лялиной и Силиной. 21 июня крестьянами с. Ельца и Каблукова, того же уезда, произведен был захват покосов, принадлежащих землевладельцам Г. Балк и Маркову. В начале июля начались потравы в имении кн. Голицына в пределах Ильинской волости. Захват лугов и пастьба скота в частновладельческих усадьбах происходили во всех почти имениях Юрьевского уезда [3]).

13 июня общество крестьян дер. Богданихи, Кохомской волости, Шуйского уезда, самовольно скосили две с половиной десятины луга в имении М. В. Наумова [4]).

С июня месяца начались поджоги и разгром помещичьих усадеб и имущества, а также погромы винных лавок.

Движение в столь резкой форме раньше всего возникло в Юрьевском уезде. 19 июня Юрьевский исправник доносил губернатору, что в имении Изединова крестьяне громят усадьбу и винную лавку. Того же числа в имении Ненарокова в с. Новоселке крестьяне напали на приказчика, отняли лошадь и дрожки. Прибывший на место урядник вынужден был отстреливаться от нападавших бунтовщиков, причем получил удары колом по голове и ножом по мундиру. 21 июня исправник сообщал, что погромная волна усиливается. Крестьяне готовы повсюду оказывать сопротивление стражникам. Возбуждение крепнет под влиянием освобождения известного агитатора С. Бунина и его помощников Морозова и Доронина. Несколько дней спустя началось угрожающее движение среди крестьян Городищенской волости. В усадьбах помещиков—Константинова и Новикова собирались несколько раз толпы окрестных крестьян и требовали себе земельные льготы и угощение. Настроение было настолько враждебное, что большинство землевладельцев поспешили уехать в город. 9-го июля толпа крестьян с. Никульского и Федоровского и деревень Скородумки и Рябинки в количестве 150 человек напала на сад в имении помещика В. А. Балк и собрала все яблоки, поломав большинство деревьев. 8-го июля в с. Анькове толпа народа покушалась разгромить винную лавку, охраняемую казаками. При столкновении несколько казаков получили ушибы камнями, брошенными из толпы. С 12 июля начались столкновения между крестьянами с. Добрячева и Загорья и помещиком Косаговским. Столкновения возникли из за пастьбы скота и на этой почве во время одной ссоры Косаговский был побит крестьянами. 16 июля в 11 часов вечера к усадьбе Косаговского подошла толпа молодежи и начала рвать яблоки и ломать фруктовые деревья, а затем были подожжены молотильный и экипажный сараи, которые через несколько часов сгорели до тла. Убытки оценивались в размере 4000 рублей. 22 июля исправник доносил, что толпа крестьян Семьинской волости в четыреста человек ходит открыто по имениям и подвергает разгрому сады и усадьбы. Для подавления мятежа вызвана была в волость сотня казаков. Спокойствие однако удалось установить

[1]) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1905 г. № 136.
[2]) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1906 г. № 69.
[3]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1905 г., № 214.
[4]) Архив Владим. губерн. Секретные дела. 1906 г. № 66.

с большим трудом. Когда исправник прибыл в дер. Озерцы с полусотней донских казаков с целью ареста главных агитаторов—Ивана и Василия Морозовых, то здесь натолкнулся на резкое сопротивление. При входе исправника в квартиру Морозовых, Иван Морозов, находившийся в передней части избы, быстро выхватив из корзины револьвер системы браунинг, выстрелил в исправника и ранил его в кисть руки. Последний в свою очередь дважды выстрелил в Морозова и убил его наповал. Брат убитого Василий Морозов скрылся неизвестно куда. Спустя некоторое время приступлено было к задержанию других подстрекателей, в числе которых находился крестьянин того же села Алексей Григорьев Артемьев, агитировавший, не стесняясь присутствием казаков. По приказанию исправника Артемьев был взят стражниками, но вырвавшись от них, он вооружился колом и бросился навстречу подходящим казакам. К нему присоединился отец его Алексей Артемьев и некоторые из крестьян. Тогда под'есаул Бондырев, в виду угрожающего настроения толпы, распорядился открыть огонь, причем сделано было два выстрела, из которых одним был убит Алексей Артемьев, а другим тяжело ранен отец его Григорий Артемьев, вскоре по принесении в дом скончавшийся.

Донося об изложенном происшествии в дер. Озерцах, исправник добавлял, что аграрное движение в уезде принимает острые формы. „Не упоминая о бывших ранее случаях, писал он, в течение последних полутора недель ограблено пять владельческих садов, совершен поджог усадьбы, повреждена мельница, сделано много потрав полей и лугов. Крестьяне, собираясь толпами, вымогают даже от своих сочленов, более состоятельных, деньги на водку. Случаи убийства, неповиновения и оскорбления должностных лиц учащаются. Незаконные сборища, происходившие ранее только на заводе Кольчугина, перенесены в селения". Центрами, откуда распространялась главным образом в уезд противоправительственная деятельность, исправник считал завод Кольчугина и усадьбу помещика Сергея Викторовича Бунина, в недавнее время освобожденного из исправительного отделения.

В тех же чертах характеризовал положение дел в Юрьевском уезде землевладелец Алексей Из'единов в своем письме к губернатору. „Близ станции Келлерово, Московско-Ярославской ж. д., писал он, на границе Юрьевского и Покровского уездов находится завод т-ва Кольчугина, где настоящее гнездо революционеров. Начиная с прошлого 1905 года там устраивались митинги, на которые приезжали ораторы из Москвы, волнение началось в народе и к декабрю месяцу начались безобразия и предполагались погромы. Но в половине декабря начались аресты и волнения почти было утихли, но после Пасхи митинги возобновились с новой силой, волнение в населении усилилось, приезжать стало по нескольку ораторов и митинги устраивались около железнодорожного моста в пределах Покровского уезда, где полиция совершенно отсутствует. Волнение усилилось во всех окружных селениях: крестьяне не исполняют работ, которые обязались делать приговорами, самовольно пасут скот по чужим угодиям, получаются подметные письма, в которых ими запрещается ходить на работы к частным владельцам, под угрозой, что их сожгут. В данное время митинги происходят постоянно с несколькими ораторами, организуется боевая дружина, распространяется воззвание членов Государственной Думы, составленное в Выборге, раздаются прокламации, происходят грабежи, поджоги и даже убийства и все это от завода. Имя Государя Императора произносится с прибавлением неприличных слов, религия по-

пирается и даже церковь, самое здание вымазывается нечистотами. Мы, землевладельцы, живем под страхом, ежечасно ожидая нападения, погрома и поджога и совершенно в беспомощном состоянии, совсем потеряли головы и дежурим по очереди ночью. Ожидается полная революция и восстание. Тяжело и более чем грустно слушать неприличные песни, слагаемые про Государя Императора и Св. Православную церковь" [1]).

В августе и сентябре поджоги и погромы частновладельческих усадеб в Юрьевском уезде продолжались. Пострадали имения: Лялина, Балка, Оглоблина, Голицина, Из'единова, Агаревой и некоторых других. Разграблено было несколько винных лавок. Движение принимало все более ожесточенный характер. Один корреспондент Юрьевского уезда писал в газеты: „Здесь жизнь становится жуткой, ложимся спать благополучно, а встать можешь на углях... Идут слухи, что крестьяне соседних селений, проживающие на заводе Кольчугина при ст. Келлерово, сумели взять там несколько фунтов фосфорита, который они и разбрасывают с целью поджога... Вообще здесь не проходит ни одной ночи с праздника без пожара".

Весьма многочисленны были случаи поджогов и погромов в Муромском и Меленковском уездах. 25 июня произведен был разгром торговых лавок в г. Муроме с'ехавшимися на ярмарку крестьянами. 8-го июля такой же погром ожидался во время ярмарки в с. Новоселках и был предотвращен лишь благодаря заранее вызванному отряду полиции. 29 июля на лугах под с. Поздняковым сожжено было 9 стогов сена, принадлежащих В. Лучкину. В ночь на 2-е августа в имении гр. Уваровых, в местности под названием „Вешки", сгорела лесная сторожка.

7-го августа толпа около 100 человек крестьян с. Борисоглебска, Чаадаевской волости, вооруженная топорами и кольями, пришла на хутор Муромского купца А. Вощинина и, подойдя к дому доверенного Вощинина кр. Василия Киселева, выбила рамы в доме, вытащила оттуда на двор Киселева, избила его, а затем, вытащив у него из дома все имущество, изрубила его топорами и сожгла на костре перед домом. Оттуда вся толпа направилась на хутор Киселева под названием „Кичигин", на котором проживали сыновья Киселева со своими семействами и точно также, выломав рамы в окнах и разбив все имущество, бывшее на хуторе и в амбаре, сожгла его на костре, а затем вся толпа удалилась к себе в село [2]).

Особенно в резкие формы вылились погромы имений графини Уваровой в с. Окулове и Севастлейках и с. Карачарове. Здесь движение приняло крайне ожесточенный и длительный характер. Началось оно в Большом Окулове в конце июня. Крестьяне этого села несколько раз нападали на находившееся там имение графини Уваровой с целью грабежа и погрома. По донесениям управляющего имением Горшкова, полиция во всех этих случаях производила розыски и аресты виновных. 16 июля Муромским исправником получено было известие, что в ближайшие дни намечается погром имения. 20 июля исправник с урядником и 8 стражниками прибыл в Окулово и распорядился об отобрании оружия у крестьян. Через час в селе раздался набатный звон, после чего собралась толпа человек 500—600 с кольями и вилами, начавшая кидать в урядника и стражников камнями и

[1]) Архив Владимирского Губернатора. Секретные дела. 1905 год. № 214
[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 218.

грозившая всех убить. Испугавшись настроения крестьян, исправник со стражниками и служащими графини бежали в соседнее село Липню. По отъезде их толпа бросилась громить усадьбу, а ночью сожгла все хозяйственные постройки при имении. Получив об этом известие, Муромские власти организовали в Окулово настоящий поход. Во главе с исправником и ротмистром Нартовым в Окулово отправлено было 10 унтер-офицеров, 2 конных и 6 пеших стражников, несколько чинов полиции и сотня казаков. Прибыв на место, полиция приступила к обыску дворян Страшновых и крестьян, которые по указанию управителя Горшкова участвовали в опустошении сада и разгроме имущества. Обыски не дали почти никаких результатов. На требование исправника выдать похищенное и зачинщиков разгрома усадьбы крестьяне ответили решительным отказом. Тогда исправник приступил к вызову лиц, подлежащих, по его сведениям, аресту. На вызов явились всего лишь 6 человек. Толпа крестьян не хотела допустить ареста кого-либо и высказала предложение арестовать все общество. С большим трудом удалось полиции увести арестованных в с. Липню, а оттуда переправить в г. Муром. На другой день, 23-го июля, крестьяне с. Окулова собрали сход, на котором составили приговор об освобождении арестованных. В дальнейшем беспорядки в имении гр. Уваровой не прекращались до конца осени [1]).

31-го июля произведен был поджог в с. Карачарове. Несколько дней спустя произошли беспорядки в с. Севастлейке, в имении той же графини Уваровой [2]).

В Меленковском уезде беспорядки происходили в тех селах, где наиболее сильна была агитация. Так, произведено было несколько поджогов и набегов на частновладельческие усадьбы близ с. Репина, Черсева и Кузьмина [3]).

В Покровском уезде волна погромов и поджогов началась в июле месяце. 2-го июля несколькими крестьянами из молодежи поломан был забор фруктового сада в имении г. Левченко при дер. Пантелеевой, Дубковской вол. 18-го июля Покровский исправник доносил губернатору, что в пределах Завалинской и Дубковской волости проявились аграрные беспорядки, выразившиеся в поджогах стогов сена и разгроме садов, а также стали ходить слухи о предполагаемых погромах имений. Слухи не замедлили оправдаться. В ночь на 20 июля разграблен был сад предводителя дворянства Микулина и сожжены дрова Ненарокова. 22 июля ограблена была винная лавка в дер. Ульянихе. Того же числа сожжена баня в имении Микулина. 24 июля в имении земского начальника Ненарокова близ с. Завалина сожжено 2 стога сена. 25 июля в имении Лялина при дер. Новоселке сгорело 4 скирды клеверу [4]).

Наконец, было несколько случаев погромов в Гороховецком уезде. Так, 20 июля толпа крестьянской молодежи сделала нападение на имение Поповых при дер. Аксенове, Кожинской волости, во время которого по направлению усадьбы произведены были выстрелы и разбиты стекла в окнах. В ночь на 4 сентября в том же имении сожжено было несколько стогов сена и омет соломы. В ночь на 10 сентября в имении врача Маврина и брата его инженера Маврина произошел пожар, коим уничтожены ледник, погреб, омет со-

[1]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 76.
[2]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 218.
[3]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 75.
[4]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 136.

ломы и стог сена. 6 и 7 сентября в имении Поповых снова сгорело несколько стогов сена, клевера и соломы. 11 сентября от поджога сгорели: в имении Никитина рига с кормом, в имении Медниковой два дома с постройками и в имении Поповых надворные постройки [1]).

Третьей весьма распространенной формой крестьянского движения в 1906 году были порубки и хищения леса из казенных и частновладельческих имений.

Наиболее широкое развитие лесные порубки получили в осенние месяцы. Летом они были редки. Известно лишь несколько случаев в Судогодском уезде. 10 июля доверенный по имению Козловой телеграфно просил губернатора защитить леса помещицы от массовых порубок. 23 июля с такой же просьбой обратился помещик Клевков, имение которого находилось близ с. Святцев. В сентябре месяце лесные дачи Клевкова подверглись полному разорению. В конце сентября начались массовые хищения леса из удельных дач—Григоровской и Воскресенской. В тех же числах производилась порубка леса в пустоши Сосунова. В начале октября полиция вынуждена была принять экстренные меры против порубок в лесных дачах купца Сомова. В начале декабря землевладелец Маров просил Судогодского исправника оказать содействие к прекращению расхищения дров в его даче [2]).

26 и 27 октября крестьяне дер. Щекиной, Ковровского у., разделив принадлежащий г. Вонлярлярской лес под названием „Жары“, приблизительно около 2½ дес., приступили к самовольной порубке его [3]).

В октябре месяце произведены были порубки леса в даче М. Мошкина, близ с. Яковцева, Меленков. у., в лесной даче дворянина Баташева, близ с. Черсева и в имении купца Каратыгина при дер. Парфентьеве, того же уезда [4]).

В течение лета, осени и зимы 1906 года производились постоянные порубки и хищения леса в имениях гр. Уваровой при с. Большом-Окулове, Севастлейке и Карачарове, Муромского уезда [5]).

По Шуйскому уезду известны случаи порубки и увоза леса в лесных дачах братьев Козловых и в громадных лесных угодьях гр. Шереметьева [6]).

В Юрьевском уезде волна летних погромов и поджогов сменилась к осени массовыми порубками и хищениями в лесных частновладельческих усадьбах. В начале августа крестьяне селений Твердилкова, Якшиной и Ретивцевой произвели массовые порубки в лесных дачах Муханова. В октябре подверглась сильному разорению лесная дача помещиков Зотовых близ с. Михальца. В ноябре крестьяне дер. Чепелихи всем обществом рубили и возили лес из дачи помещицы Беген. В том же месяце произведены были крупные порубки леса в дачах под названием Климатинская роща, Копылиха и Демкин куст при с. Ратислове [7]).

Отметив три основных формы аграрного движения во Владимирской губернии в 1906 году (косьба лугов и пастьба скота, погромы и

---

[1]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 11.
[2]) Архив Владимир. губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 69.
[3]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1906 г. № 7.
[4]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1906 г., № 75.
[5]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1906 г, № 76.
[6]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1906 г., № 66.
[7]) Архив Владим. губерн. Секретные дела 1905 г. № 214.

поджоги усадеб и лесные порубки), перейдем к рассмотрению других, менее распространенных форм движения. Таковыми были: отказ в уплате податей, уклонение от выборов в земле-устроительные комиссии и забастовки сельско хозяйственных рабочих.

Как известно, Выборгское воззвание и прокламации партийных организаций приглашали население не платить податей и не давать рекрутов. Опасаясь, что этот призыв найдет широкий отклик в населении, правительство поспешило принять предупредительные меры. Министерством Внутренних Дел издан был циркуляр, которым губернаторам предписывалось „мощное проявление сил в борьбе с движением (отказ платить подати), направленным против основных устоев государственной жизни". При этом „упорство недоимщиков должно быть сломлено всеми законными мерами, сколь бы суровы и решительны они не были" [1]).

Несмотря на правительственные мероприятия движение крестьян Владимирской губернии в 1906 г. в форме отказа платить подати проявилось довольно сильно. Так, в ноябре месяце отказались от уплаты мирских податей и всяких повинностей крестьяне с. Лучкина, Ковровского уезда. Несколько случаев уклонения от платежа повинностей отмечено было полицией в Покровском и Судогодском уездах. В Юрьевском уезде, как наиболее революционном, движение в виде отказа платить подати приняло массовый характер. В конце ноября земские начальники, по требованию исправника, сообщили списки селений, в которых крестьяне отказались от платежа недоимок и окладных сборов и не допустили сельских старост к описи имущества за неплатеж этих недоимок. В списки вошло несколько десятков селений. 22 ноября исправник с 20 стражниками предпринял поездку по уезду с целью производства описи имущества у недоимщиков. В большинстве селений крестьяне подчинились силе и согласились внести подати. Но в селах: Шельбове, Осановце и Скомове население встретило полицию криками „ура", ругательствами и набатным звоном. Толпы крестьян двинулись на стражников с угрозами избиения и вынудили их удалиться. Через несколько дней исправником вытребованы были на помощь казаки, при содействии которых удалось, наконец, произвести опись имущества и арестовать подстрекателей [2]).

Меньшее распространение получило во Владимирской губернии в 1906 г. движение в форме отказа от выборов в Землеустроительные комиссии. Комиссии эти, учреждавшиеся на основании указа 4 марта 1906 г., имели назначением „постепенно облегчить насущные нужды сельского населения при непременном сохранении прав частных владельцев". Путем устройства землеустроительных комиссий правительство надеялось разрешить в благоприятном для себя смысле земельный вопрос помимо Государственной Думы. В некоторых местах правительству пришлось однако встретить отпор со стороны крестьян. Так, на волостном сходе Ляховской волости, Меленковского у., большинство крестьян решительно отказались избрать кандидатов в землеустроительную комиссию, заявляя, что от крестьян есть уже члены в Государственной Думе, выбирать же более им никого не нужно. Равным образом отказался от выборов в указанные комиссии и Чер-

[1]) Б. Веселовский. Крестьянский вопрос. СПБ. 1907 г., стр. 159—160.
[2]) Архив Владамирского губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 7, 75, 69, 1905 г. № 214.

севский волостной сход, того же уезда, мотивируя свой отказ тем, что он дожидается, как и все крестьянство, решения Государственной Думы и помогать министрам, которые находятся во вражде с Думой, он не желает [1]).

Наконец, последним видом крестьянского движения в 1906 г. во Владимирской губернии были забастовки сельских рабочих. В этом движении несомненно сказалось влияние городского и фабрично-заводского движения и потому оно сильнее было в местностях близких к фабрикам и заводам. Во Владимирской губернии наиболее распространены были сельско-хозяйственные стачки в селениях районов Кольчугинского завода и Шуйском уезде. Корреспондент из Покровского уезда в таких чертах описывал положение дел в местностях, примыкающих к Кольчугинскому заводу, за период июнь—июль 1906 г. „В деревнях в широких размерах идет течение—не работать на барина. Почти везде помещики остаются без рабочих рук. При обсуждении вопроса о работах на помещика слышатся выражения: „ребята, не надо работать". В одной деревне хотели работать на барина, так им на столбе листок приклеили:—„сожжем вашу деревню, если будете работать на барина, как бы худо не вышло"—и не работают". Та же картина наблюдалась и в селениях Юрьевского уезда, расположенных по близости Кольчугинского завода. 21 июня исправник доносил губернатору, что крестьяне с. Давыдовского отказались возить навоз на поле помещика Из'единова. Спустя некоторое время тот же исправник жаловался, что кольчугинские рабочие терроризируют все окружающее население, заставляя крестьян не ходить к определенным лицам на работу, убирать у них хлеб, грозя ослушникам поджогами хлеба и домов. В Шуйском уезде в селениях, граничащих с имением графа Шереметьева, крестьяне отказались принимать к себе на квартиры рабочих графа, нанятых им для пилки леса в его дачах. Случаи стачек имели место и в некоторых других уездах губернии [2]).

Описанная нами картина крестьянского движения в 1906 г. во Владимирской губернии показывает, что в настроении деревенского населения на второй год революционной борьбы произошел значительный перелом. Умеренность в требованиях и распыленность стихийных вспышек сменились определенным лозунгом „земли и воли" и организованностью в борьбе. Перелом этот несомненно произошел под влиянием усилившейся в деревне партийной агитации. Политические же события, обнаружившие пред крестьянством реакционность правительства, придали вспыхнувшей борьбе характер озлобленности. Мы уже знаем несколько случаев вооруженного сопротивления крестьян военной и полицейской власти. Нередки были случаи и открытого нападения. По данным губернаторского отчета, в 1906 году убиты жандармский унтер-офицер, агент полиции, ранены три стражника, произведено покушение на убийство пристава 2 ст. Ковровского уезда, сделаны нападения в с. Воскресенском того же уезда на квартиру стражников и урядника 17 уч. того же уезда и, наконец, были произведены толпой крестьян беспорядки на базарах и ярмарках с нападением на чинов полиции: 2 июля в с. Симе, 1 октября в с. Давыдовском, 4 июня в г. Юрьеве, во время чего был ранен камнем в голову Юрьевский исправник и 2 октября в г. Коврове [3]).

---

[1]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1906 г. № 75.
[2]) Архив Владимирского губернатора. Секретные дела, 1905 г. № 214. 1906 г. № 66.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1907 г., № 89.

Как реагировала на эту грандиозную вспышку крестьянского движения в 1906 г. правительственная власть? Она следовала старой тактике репрессий. Бюрократия не хотела уступать своих позиций и в той или иной мере удовлетворить справедливые народные требования. Во время весеннего затишья, достигнутого жестокими полицейскими мероприятиями, в правительственных кругах деятельно готовились к пресечению новых вспышек освободительного движения. 14 февраля губернатором разослано было уездным исправникам и земским начальникам распоряжение, в котором предписывалось „усилить надзор за различными кружками и агитаторами, подвергая руководителей их немедленному аресту". Кроме того, предлагалось: 1) извлечь из деревень всех шляющихся без надобности евреев, земских служащих и студентов, 2) строго и неуклонно исполнять относящиеся до полиции указания о различных собраниях и митингах, которые являются одним из главных средств распространения революции, 3) в деревнях отнюдь не допускать никаких странствующих ораторов и 4) относительно предвыборных собраний, каковыми надлежит считать только собрания, подходящие под указание закона 11 декабря 1905 г., полиции строго наблюдать, чтобы собрания эти не были революционными. Имея в своем распоряжении сведения о бойкоте левыми революционными партиями выборов в Государственную Думу, правительство циркулярами от 16 и 24 февраля предписало местным полицейским властям „принять все зависящие от них меры к недопущению срыва предвыборных собраний, устраиваемых благонамеренной частью населения". В предупреждение ожидаемых беспорядков и забастовок 1-го мая всем уездным полицейским властям циркуляром от 20 апреля предложено было „ни под каким видом не допускать сборищ, шествий, демонстраций и других революционных проявлений". Точно также строго запрещены были всякого рода сборища, шествия, процессии, демонстрации в день открытия первой Государственной Думы, 27 апреля [1]). В начале мая от министра Внутренних Дел Столыпина прислана была на имя губернатора шифрованная телеграмма, в которой говорилось: „прошу Вас принять меры, чтобы всякие беспорядки, производимые мятежными скопищами, были подавляемы самым решительным и строгим образом. Необходимо, чтобы руководящие полицейской стражею должностные лица тщательно наблюдали за стройным и своевременным применением стражею оружия на точном основании действующих по сему предмету правил в целях предотвратить всякую возможность поражения стражи или напрасных с ее стороны потерь при столкновении с бушующей толпой [2]).

С открытием деятельности первой Государственной Думы и в особенности с момента столкновения ее с министерством, правительство должно было усилить свою бдительность. 15 мая на имя Начальника Владимирского Губернского Жандармского Управления была получена из Петербурга за подписью Столыпина следующая телеграмма: „Приложите особенную заботливость к обнаружению организаций, задающихся поднятием революционной активной борьбы на почве притязаний Государственной Думы. Все эти организации должны быть разбиваемы в самом начале". Циркуляром от 16 июня предписывалось тщательно следить за деятельностью членов Трудовой группы и строжайшим образом преследовать всякую попытку рас-

[1]) Архив Владимирского губернатора Секретные дела. 1905 г. № 121
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 121.

пространения среди населения воззваний. После роспуска Думы за бывшими членами левых партий установлен был бдительный полицейский надзор.

За перечисленными выше мерами предупредительного характера следовали суровые карательные взыскания в форме арестов, высылок, заключения в тюрьму и даже смертных приговоров. Согласно официальных отчетов, всего арестовано было за 1906 г. за политическую пропаганду 389 лиц, из коих о 172 производились предварительные следствия, о 152 формальные дознания и о 97 переписки по охране. Из числа дознаний и переписок по охране прекращено Губернским Совещанием, прокурором и Жандармским Управлением 116, выслано из Владимирской губернии административным порядком 97 лиц, остальные заключены в тюрьму или переданы в распоряжение военно-полевого суда [1]).

Главным орудием в руках правительства являлась, однако, вооруженная полицейская стража и отряды казаков. Этим орудием бюрократическая власть пользовалась в 1906 г. особенно усердно. Количество полицейских чинов и стражников было увеличено вдвое. По всем наиболее беспокойным пунктам расставлены отряды казаков. Местные военные гарнизоны находились в непрерывном действии, раз'езжая по деревням и селам в качестве усмирителей. В каком духе производились усмирения, показывает циркуляр М. В. Д. от 8 августа на имя губернатора. В этом циркуляре строго предписывалось чинам полиции и воинским отрядам „действовать при подавлении народных волнений самыми энергичными мерами", отнюдь не производя выстрелы боевыми патронами вверх, так как подобный образ действий может усилить дерзость в участниках беспорядков [2]).

К концу 1906 года правительство вновь могло торжествовать победу. Путем жестоких репрессий и насилий крестьянское движение было задавлено. В течение нескольких месяцев конца 1906 и начала 1907 г. продолжали еще вспыхивать в наиболее беспокойных уездах (Ковровском, Муромском, Покровском и Юрьевском) крестьянские волнения. Но это были лишь слабые отзвуки пронесшейся над русской деревней революционной бури. К средине 1907 года они совершенно прекратились. Наступило на долгие годы затишье [3]).

Всматриваясь в описанную нами картину крестьянского движения во Владимирской губернии в период 1905-1906 г., мы приходим к следующим выводам, имеющим довольно важное значение для освещения некоторых моментов в истории Русской Крестьянской Революции. Вопреки общепринятому мнению, что аграрные волнения возникали и протекали стихийно, мы склонны утверждать, что крестьянское движение, по крайней мере во Владимирской губернии, зародилось и развивалось под влиянием агитации. Экономический и политический гнет создавали лишь благоприятную почву для недовольства. Переход же от глухого недовольства к революционной настроенности и активной революционной борьбе совершился под воздействием политической пропаганды. Заслуга пробуждения политического сознания крестьянских масс принадлежала, как мы видели, земствам и так называемому „третьему элементу". Однако, роль политических

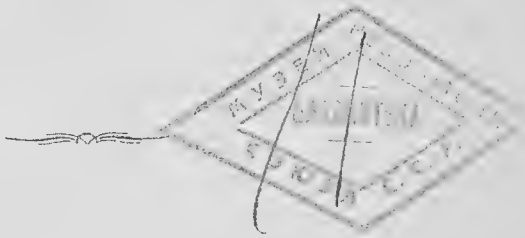
---

[1]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1907 г. № 89.
[2]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1905 г. № 89.
[3]) Архив Владим. губернатора. Секретные дела. 1907 г. №№ 81, 207, 209, 17 и 62.

руководителей удержана была земствами и либеральной интеллигенцией не надолго. При первых же серьезных вспышках аграрных волнений земства и все умеренные либералы отшатнулись от деревни и перешли на сторону правительства. Во главе крестьянского движения стал Крестьянский Союз. Экономическая программа последнего по своей радикальности наиболее соответствовала интересам деревенского населения. Тем не менее и Крестьянскому Союзу не удалось удержать своего влияния. Постепенный ход событий с неумолимой последовательностью выдвигал на первый план необходимость политических преобразований. Рабочий пролетариат давно уже боролся не столько за улучшение своего экономического положения, сколько за осуществление политической свободы. Крестьянству необходимо было лишь примкнуть к рабочему пролетариату. Это и произошло летом 1906 г., когда во главе крестьянского движения стала социал-демократическая партия. Последняя завершила политическое просвещение крестьянских масс. К сожалению, последний сдвиг совершился уже тогда, когда пролетарские организации были разбиты и рабочее движение задавлено. Вполне естественно, что и крестьянская революция потерпела неудачу.

Однако, в общем ходе развития Русской Революции крестьянское движение 1905-1906 г. не прошло бесследно. Успех Октябрьского переворота 1917 г. в значительной степени об'ясняется тем, что как рабочие, так и крестьяне, наученные опытом 1905-1906 г., выступили на сцену борьбы с отчетливым сознанием того, с кем и за что им бороться.

А. Иванов.



В.Н.М.№86

Типо-литография Т-ва „Владимирское Книгоиздательство".

Г. г. Владимир, Гублито № 81

Тираж 1000 экз.